

АДЕЛИНА КАНДИКОВА

МАКС ХАЙТ. ВЕНТОРСКАЯ КОАЛИЦИЯ ЗАЩИТЫ

16+

Аделина Кандикова Макс Хайт. Венторская Коалиция Защиты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42857522

SelfPub; 2022

Аннотация

Выяснив истину и вернувшись на родную планету, Макс Хайт всеми возможными способами старается спасти Землю от грядущего уничтожения. Пройдя со своими друзьями не одно испытание и побывав на грани гибели, они стали настоящей семьёй и всегда были сильнее вместе, но на этот раз, что-то их разделило. И без потерь, естественно, не обойдется. Открой эту книгу и узнай, что же заставило их изменить своё отношение друг к другу и разойтись по разным сторонам...

Содержание

Глава 1. История прохода.	4
Глава 2. День рождения Лидии.	20
Глава 3. Отправление.	37
Глава 4. Пища для размышлений.	53
Глава 5. А в лагере всё спокойно.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Аделина Кандикова

Макс Хайт. Венторская

Коалиция Защиты

Глава 1. История прохода.

Макс с друзьями шагал к корпусу номер пять. Шторы в кабинете Вентора, не

смотря на позднее время, оставались раздвинутыми и было видно, как он наблюдал за идущими к нему ребятами. Он строго всматривался в шаги каждого из них. Друзья подошли к двери и окно кабинета главы Венторской Коалиции Защиты скрылось из виду. Александр уже потянулся к дверной ручке, но его остановил Макс.

– Стойте! – Хайт выглядел явно растерянным. По глазам было видно, что сотни

мыслей ежесекундно проскакивали в его голове.

– Ну что такое!? – закатив глаза, спросила Лидия. – Тебе же, кажется, сказали, что эта аудиенция срочная! Может там уже АВБ Землю взорвала нафиг, а ты тут

«Стойте»!

– Вот я и предлагаю, давайте подумаем пару минут. Успо-

коимся и обсудим, что нам Двумикий сейчас скажет. Чтобы, если что, это не совсем нас из игры выбивало и мы не выглядели маленькими и глупыми. — Макс с надеждой посмотрел на Софию, и та одобрительно кивнула.

— Согласна. — поддержала девушка. — Надо подумать. Что могло случиться, что за нами в одиннадцать вечера прислали ребенка и сейчас ждут на седьмом этаже пятого корпуса, как последнюю надежду?

— А не проще подняться и спросить об этом?! — нервно и наигранно спросил Бурый, указывая на дверь.

— Нет, дорогой мой, не проще. Я, конечно, не люблю гадать, но давайте пару минут потратим на предположения, чтобы потом не тратить полночи на то, чтобы привести себя в чувства после каких-нибудь кошмарных новостей. — Орлан кивнула в сторону Лидии, передавая ей слово.

— АБВ готовит атаку на ВКЗ. — предположила Вист.

— Не... — промычал Александр. — Нас бы тогда не трогали. Подняли бы Константина и третий корпус, но никак не нас. Может, Аварен снова набирает Единогласный и нам снова надо забрать его учащихся, как в прошлый раз? На такое, думаю, нас смогли бы отправить...

— Возможно... — согласилась София. — А, как на счёт того, что это может быть не связано напрямую с АБВ? Может, проблемы с людьми на Земле или с местными... — Орлан посмотрела на Макса, который стоял с закрытыми глазами. — А, да, конечно! Почему бы нам просто не забраться в своё

подсознание и не спросить у него! – саркастично заметила девушка. – Ладно! Радует, что хоть у кого-то из нас мозги нормально работают...

Хайт открыл глаза и постарался сфокусировать зрение на друзьях. Его покачивало. Он ещё не умел выходить из своего подсознания без последствий. Это было доступно только опытным Омнисцентам, коим Макс ещё не являлся. Проникать в сознание других людей, читать их мысли – очень выматывающее занятие и после каждого сеанса погружения в себя мальчик чувствовал сонливость и слабость.

Он знал, что он не один такой. Лидия тоже Омнисцент, и ее тоже преследуют такие же проблемы. А у Александра вообще иногда бывает полная отключка, что тоже не удивительно, ведь он – Полифасент и меняет свою внешность или принимает чьи-либо способности при погружении в подсознание. Любой бы, наверно, почувствовал слабость, если из здорового качка перевоплощаться в пчелу, медведя или, например, табуретку.

Единственная, у кого с этими погружениями в себя нет проблем – София. Она тоже Полифасент, как и Александр, но она абсолютно чистая. В её роду не было ни простых людей, не Омнисцентов, так что она уже родилась со своими способностями и умением их применить. Ей не приходилось их развивать, как Бурому, Вист и Хайту. Но, тем не менее, Макс справился и уже окончательно пришёл в себя после разговора со своим подсознанием.

– Ты права. – немного осипшим голосом сказал он Софии. – В сознание Вентора прорваться слишком трудно, но мне показалось, что это как-то связано с Нейтральной стороной.

– Ну, это логично! – усмехнулась Лидия. – Кого ещё звать, если Нейтральная сторона слушает только Макса!? Конечно, они позвали его... Но мы-то им зачем?

– Они и вас слушают тоже! – объяснил Хайт. – Они вас считают моими заместителями, или что-то в этом роде, по крайней мере, мне так объяснил Верманд месяц назад, когда я летал к ним на праздник. Возможно, ситуация настолько плоха, что справимся мы только вместе...

– Давайте зайдём уже и узнаем! – почти закричал Бурый.

– Да пошли, пошли! Только не ори! – зашипела на Александра Орлан. – Весь штаб разбудишь!

Ребята поднялись на седьмой этаж и очутились в длинном, широком коридоре. Впереди высокая дверь, за которой скрывается кабинет Вентора. У Макса началась лёгкая дрожь, ведь он не виделся со своим прапрадедом и единственным родственником уже около двух недель (вечно не успевал: то юношеский отряд ВКЗ, то «Лагерь спасения». Вентор дал ему каникулы от уроков Развития и внук не проводил это время без пользы).

Хайт с друзьями вошёл в просторную светлую комнату с высокими потолками и огромным дубовым столом по центру. Шторы уже были задёрнуты и Дзуликий ждал их, опер-

шись на спинку резного стула с бежевой обивкой. Когда Бурый закрыл за ребятами дверь, Вентор выпрямился и, подойдя к Макс, приобнял его. Затем учтиво кивнул Софии и Лидии, и пожал руку Александру.

– Я вынужден просить прощения, ребята, за то, что так поздно пришлось пригласить вас посетить меня... – серьёзным тоном, но с лёгкой улыбкой начал говорить Вентор.

– Не страшно, – помотала головой Орлан, – мы всё равно не спали.

– И, тем не менее. – усмехнулся глава ВКЗ. – Константин убеждал меня, что данный разговор может подождать до утра, но зная вас, я подумал, что уместнее будет рассказать всё именно сейчас... Ах, да! Пока я не забыл, Макс: нам надо будет поработать над незаметностью проникновения в чужие сознания... – ребята рассмеялись, и Хайт кивнул дедушке с благодарной улыбкой. – Но, не будем уходить от темы! Вы, наверняка, знаете легенды Сабэна и...

– Нет! – отозвались Лидия, Александр и Макс, перебив Дзуликого.

– Что ж, тогда самое время вам их рассказать, тем более, что их всего две! Вы знаете, почему на ваших нашивках морские животные? – Вентор с надеждой посмотрел на Софию, и та ответила:

– Потому что считалось, что сотни тысячелетий назад девяносто пять процентов Сабэна было покрыто океаном, и в этом океане жили только медузы и акулы. У них были разные

виды, размеры... Но только они. Других животных не было. И одна часть населения Сабэна поклонялась акулам, а другая часть медузам. Наступила засуха. Океан стал стремительно мелеть и животные не успевали уходить на глубину. Тогда люди начали им помогать, но, естественно, каждый помогал только своим. Людей было мало, и они не успевали. Многие животные погибли, но, когда засуха закончилась, выжившие морские обитатели наградили каждого, кто их спасал своим даром. Медузы наградили тех, кто их спасал, даром менять свой облик, а акулы своих – чтением мыслей и проникновением в чужие сознания... – Орлан взглянула на Двумликого с подозрением, не понимая, к чему он ведёт и добавила. – Но наши исследователи уже доказали, что это стопроцентный вымысел!

– Да, всё именно так. – всматриваясь в пустоту, подтвердил Вентор. – Поэтому многие на Сабэне, совместно с обязательными, носят дополнительные значки...

– Ромб и треугольник? – спросил Макс. – Я видел такие у Нейтральной стороны, да и здесь у некоторых...

– Да, ромб и треугольник, поделённые на две части. Ромб – это Омнисценты, у этой фигуры одна часть темно-бирюзовая, а другая фиолетовая. И треугольник, соответственно, – Полифасенты, у него одна часть васильковая, а другая сливового цвета.

– Так почему не все жители Сабэна поменяли нашивки, когда выяснилось, что эта легенда не правда? – негодовал

Бурый. – Я бы лучше походил с треугольником, чем с этой медузой!

– Дело в том, что людей, даже на Сабэне очень тяжело отучить от чего-то, к чему они привыкли. – Вентор пригласил ребят присесть за стол. – Необходимы десятилетия, чтобы они смогли хотя бы до конца осознать, что эта легенда – выдумка. А потом ещё столетия – чтобы они привыкли к новым символам. Люди отказываются принимать что-либо новое, если у них есть старое и проверенное, не смотря на то, что это новое – истина.

– Не знаю, как по-вашему, а по мне, так к истине надо принуждать! Поменяли нашивки и дело с концом! Не интересуется, к чему они там привыкли! – Лидия пожала плечами.

– Но ведь у каждого своя истина! – напомнил девушке Макс.

– Да! – с глупейшей улыбкой подтвердил Александр. – Может, кому-то нравится думать, что его способности – это дар древней медузы-монстра!

– С чего вдруг монстра? – поинтересовалась София.

– А ты думаешь, что сотни тысячелетий назад в огромном океане, который занимал девяносто пять процентов этого мира, водился кто-то похожий на миленького котёнка из рекламы? – усмехнулся Хайт.

– Так ведь исследователи же сказали, что никогда такого не было! – тараторила Орлан.

– Ну а некоторые в эту легенду верят! – стоял на своём Бу-

рый. — Значит, по их представлениям, эти морские монстрики должны были выглядеть именно так! И, между прочим...

— Хватит! — закричала Вист, прижав ладони к ушам. — Вам не кажется, что мы пришли сюда не для того, чтобы обсуждать монстров, которых даже не существовало?!

— Согласна! — с уважением заметила София и все повернулась к Вентору, который с интересом следил за ребятами.

— Зря ты остановила их, Лидия. Наблюдать за этой полемикой было весьма занятно и, к тому же, обычно именно в таких спорах и возникают научные теории. Но, возможно вторая легенда покажется вам ещё более занятой. Сотни и сотни лет назад, когда наша наука только развивалась, мы нашли планету до мельчайшей детали повторяющую нашу. Мы ей заинтересовались и изучали очень долгое время, естественно, дистанционно. Но потом нашлись смельчаки, которые решили сами посетить эту планету. Они готовили экспедицию очень тщательно, стараясь предусмотреть любой вариант развития событий. Путешествие заняло почти семьдесят лет, и это даже с нашими технологиями! Они увидели, что эта планета не опасна, и даже дружелюбна нам. Они познакомились с людьми на Земле и не увидели ни капли враждебности. Последнее сообщение, которое они передали, было о том, что эта планета прекрасна и необходимо найти более короткий путь для путешествий к Земле. Исследователи корпели в лабораториях, чтобы создать мост между нашими планетами и создали его. Но они не были до конца уверены

в надёжности людей Земли, ведь это только у нас не бывало войн, а на Земле они случались часто. Поэтому, был найден камень. В него внедрили программы прохода, разделили его на десять частей и выложили их у основания моста между планетами. Пять на Земле, и пять на Сабэне. Если вдруг начнётся война, нужно собрать все части камня с программами воедино и мост исчезнет навсегда. Мы начали путешествовать между планетами, многое переняли у Земных жителей и усовершенствовали с их помощью свои изобретения. Они дали нам огромный толчок, поэтому многие и называют Землю – прародительницей современного Сабэна. Ведь если бы не разработки земных ученых, у нас бы сейчас не было фактически ничего из того, что есть. Раньше мост использовался только в научных целях, но последние лет семьдесят им активно пользуются для того, чтобы перебраться жить на Землю...

– И сейчас Аварен ищет эти десять частей камня, чтобы разорвать мост и уничтожить Землю. – дополнила София Вентора.

– Именно. – кивнул Двудикий. – Как ни печально, но это факт. А ещё факт в том, что на Земле все пять частей он уже нашел...

– Что!? – ребята выпучили глаза на главу ВКЗ.

– Как же это допустили!? – прорычал сквозь зубы Александр.

– Эта легенда была частично утеряна. – спокойно объяс-

нял Вентор. – Не было известно про то, что мост можно закрыть. Мы потеряли много времени. Аварен узнал об этом гораздо раньше. Ещё я бы хотел вам сообщить, что две части на Сабэне уже также найдены им.

– Ну вы молодцы, ребята, хочу я вам сказать. – отчаянно простила Лидия.

– Но есть и хорошая новость. – Дзуликий встал из-за стола, подошёл к комоду и вытащил оттуда небольшой лист бумаги. Он положил его на стол, ребята потянулись к нему, но он оказался пустым.

– У вас есть бумага... – выговорил, по отдельным словам, Бурый, уткнувшись в чистый лист. – Да, это действительно прекрасная новость!

Вентор саркастично и уничтожающе посмотрел на Александра и несколько раз провёл по листу рукой. От перемены температуры тот тут же увеличился в четыре раза и на нём начала проявляться какая-то карта. Макс старался вглядеться в то, что проявлялось, по его мнению, чересчур медленно. Но ускорить этот процесс было невозможно и Вентор решил заполнить паузу объяснением.

– Аварен ищет вслепую. Он точно не знает, где находятся части этого камня, от этого его силы рассеяны и поиск происходит медленно. И, конечно же, я решил этим воспользоваться. Я пересмотрел все древние записи, искал любые факты, всё, за что можно зацепиться. Я провёл неделю в этом кабинете, вычитывая зацепки и малейшие детали... – глава

ВКЗ увидел, как его внук мотает головой. – Конечно, Макс, а ты думал, что я просто так дал тебе каникулы? Будь моя воля, ты бы учился двенадцать часов из семи возможных!

– А вот тут уже я протестую! – напомнил о себе Бурый. – Как представитель «Лагеря спасения» напоминаю, что учебная деятельность может производиться не более семи часов в сутки по 11 статье конституции ВКЗ об учебной деятельности! – Вентор засмеялся и покачал головой.

– А я-то винил себя, что эти две недели тебе даже на глаза не попадался, так был занят... – Хайт подобрался поближе к карте. – А ты и сам-то не очень свободен был...

– Да уж. Я высчитал примерное местоположение оставшихся деталей. Вот они. – он указал на карту, на которой была отображена западная часть северного полушария Сабэна. – Одна на севере, одна на юге, и ещё одна на востоке. Я поставил точки, каждая деталь в радиусе двадцати-двадцати пяти километров от них. – Александр присвистнул.

– Да, нехилая такая территория получается. И вы хотите, чтобы мы вчетвером перелопатили всю эту местность?

– Нет, конечно! – возразил Вентор. – Я попросил помощи у...

Дверь распахнулась и в комнату вошли двое мужчин. Один коренастый, бледный, с рыжей бородой и шрамом на лице, а другой громадный, лысый и темнокожий. София выдавила из себя кривоватую улыбку и обняла своего дядю. Макс подошёл к Леалу, и тот с высоты своего исполинского

роста потрепал его по макушке.

– Судя по лицам, весёлые новости вам уже сообщили. – Константин чмокнул племянницу и направился к столу, положив поверх карты Вентора ещё одну.

– Да, прям веселее некуда! – Бурый протянул через стол руку Константину для рукопожатия.

– Вы как раз вовремя! – заметил Дзуликый. – Мы только что закончили с легендами. Дальше, я думаю, вы сами разберётесь. – глава ВКЗ кивнул своему заместителю и удалился в дальний угол кабинета.

– Значит так! – командирским тоном начал Константин. – Аварену осталось найти три детали, а нам этого никак нельзя допустить. Люди бунтуют, говорят, что не понимают, что происходит и поэтому нам будет нужна ваша помощь...

– Стоп! – Хайт перебил дядю Софии. – Какие люди бунтуют? Нейтральная сторона?

– Да... А Вентор вам этого не рассказал? – Константин удивлённо посмотрел на Дзуликого.

– Я не дошёл до этой части. – оправдывался Вентор. – Я остановился на том, что попросил помощи...

– Ладно. – Константин задумался, перестраивая свою речь. – Мы попросили помощи у Нейтральной стороны, естественно, от твоего имени, Макс. Уж, извини. Они согласились помочь и неделю прекрасно работали, пока некоторые не начали распускать слухи о том, что это не ты попросил, и вообще, ты не знаешь о том, что происходит и мы просто

их используем!..

– Ну, они правы! Я действительно об этом не знал.

– Но теперь-то знаешь! И, наверняка, не против того, чтобы они нам помогли. – Орлан выпучил глаза на подростка.

– Нет, не против конечно, но... У вас тут четыреста тысяч человек, большая часть из которых военные. Зачем вам привлекать кого-то стороннего для этих раскопок?

Взгляд у Константина забежал, он искал глазами Вентора, который сидел в кресле в дальнем углу. Он не знал, что ответить, всматриваясь в реакцию Дзуликого на вопрос ребят.

– Скажи им правду, – спокойно прошептал Вентор. – Они поймут.

– Нам стало известно, что в ближайшее время АБВ будет атаковать нашу базу. Они развернули масштабные боевые действия. Теперь война будет не отдельными стычками. Масштабы растут, как и цена победы. Мы не можем позволить себе отправлять регулярную армию на раскопки, пока остальные будут умирать. – Хайт закрыл лицо руками, а Константин продолжал. – Нам необходимо, чтобы вы контролировали поиски частей камня, потому что у нас нет такой возможности.

С минуту в комнате была гробовая тишина, но потом Макс нарушил её дрожащим голосом:

– А ещё вам надо, чтобы нас не было на базе во время столкновений! – Вентор, услышав это, тяжело вздохнул и подошёл к столу.

– Ты же понимаешь, вы все слишком ценны для нас. И мы не можем допустить, чтобы вы погибли при таких дурацких обстоятельствах...

– Поэтому мы должны бежать, как крысы!? – почти закричал подросток.

– Вы будете возглавлять операцию более важную, чем оборона штаба ВКЗ! – сурово проговорил Дзуликый. – Если у Аварена получится достать эти детали, то погибнут миллиарды людей на Земле! Здесь вы нам не нужны! Вы нужны нам там!

– Это несправедливо! – Бурый тоже не хотел уклоняться от возможной битвы.

– Несправедливо – не выполнять приказы капитана! – отрезал Константин.

– Мы возьмёмся за это задание. – заверила окружающих София. Макс и Александр злобно на неё покосились. – Но, может мне кто-нибудь объяснит, наконец, чем Аварену так не угодил Земля? Откуда у него такая ненависть? Может, проще его переубедить, чем воевать?

Вентор проигнорировал этот вопрос, Константин сделал вид, что просто не услышал и только Леал решился ответить. Макс был мысленно благодарен ему за то, что он искренне желал, чтобы ребята понимали, что происходит.

– Когда мы путешествовали между планетами не в научных целях, случалось множество... Как бы правильно сказать... – бывший учитель Защиты задумался. – Ну, казусов,

что ли... Когда в Кубы попадали те, кого там быть не должно.

– То есть простые люди? – уточнила Лидия.

– Да. – Орд кивнул и ударил кулаком по столу. – Ну не могли управляющие за всем уследить! Слишком заняты они были! Ну вот и когда люди попадали на Сабэн, что с ними делать? Некоторые отказывались возвращаться на Землю. Ну не убивать же их. Они оставались жить с нами и особо не докучали. Вот и с Авареном такая же история...

– Он – человек!? – на весь кабинет заорал Александр. – В смысле, у него нет никаких способностей?

– Но он же не носит никаких нашивок. – спокойно объяснял Константин. – А любой Полифасент или Омнисцент, да даже Неопознанный, нашивку носить обязан. Это почти как паспорт, или что-то вроде предупреждения для окружающих, чего от тебя ожидать. Те, кто не носят нашивок – простые люди.

– Ага! – подтвердил Леал. – Ему было лет тридцать, когда он попал на Сабэн. Он напрочь отказался возвращаться домой. Считал себя коренным жителем Сабэна и люто Землю ненавидел. С каждым скандалил, кто при нем говорил, что Земля – прародительница Сабэна. Пух и перья летели. – увидев удивлённые глаза ребят, Орд поспешил объяснить. – Мой отец с ним работал, я его с детства знаю.

– И теперь Аварен хочет уничтожить Землю, потому что мнит ее недостойной в сравнении с Сабэном. – додумывала София. – Он просто хочет спрятать свои корни! Он хочет,

чтобы Земля не считалась его родиной! Если не будет Земли – можно заявлять, что твоя родина Сабэн, без всяких угрызений совести. Он просто старается отказаться от того, что его родина – Земля! От того, что он – простой человек!

– Короче, он – просто псих. – подвёл итог Бурый. – Псих, которого надо срочно остановить!

С полминуты все молча смотрели на карту на столе. Хайт думал о том, как же Аджено плохо жилось на Земле, что у него появились такие психологические сдвиги. Неужели его никак нельзя вразумить? Не могли же простые обиды так по-менять сознание человека!

– Когда мы должны будем вылетать на поиски? – нарушила тишину Орлан.

– Завтра. – ответил Константин и взглянул на наручные часы. – А нет! Уже сегодня.

И действительно, на часах половина первого. Пора было бы уже спать, но сна не было ни в одном глазу. Макс оглядел своих товарищей и остановил свой взгляд на Лидии, рассматривающей свои кроссовки.

– Лидия, с днем рождения!

Глава 2. День рождения Лидии.

– Ну что за ерунду вы придумали!? – возмущалась Лидия по дороге к четвёртому корпусу. Друзья скакали вокруг неё с радостными улыбками на лице. – Какой ещё праздник!? Нам нужно готовиться. Никто не знает, сколько продлятся эти поиски, а вы тут бал задумали!

– Вот именно! – возразил Александр. – Неизвестно, сколько нас не будет на базе ВКЗ с этими поисками. Если не хочешь принимать этот бал в честь себя, считай его нашей отважной!

– Точно! – подхватил идею Макс. – Ты же слышала, что сказал Константин. Готовятся нападения на штаб. Кто знает, может этот праздник – наша последняя возможность повеселиться со старыми друзьями. Может мы их больше никогда не увидим с этой войной!

– Макс! – одёрнула подростка София. – Следи за языком!

– Нет, а что? Я разве не прав? – возмутился мальчик и подошёл к Лидии. – Во время войны нельзя быть ни в чём уверенным! Мало ли... Так что, такой шанс упускать нельзя! – Хайт приобнял Вист за плечи и остановил её. Он посмотрел ей прямо в глаза и с надеждой спросил. – Ну, так что, ты придёшь?

Лидия несколько секунд помолчала, а потом закинула го-

лову назад и устало простонала:

– Ладно, ладно... Уболтали! Я приду. Но во сколько это будет? У нас отправление в половине четвёртого. Никто не забыл?

– Начнем часов в двенадцать. – предложил Бурый. – В три уйдём, соберемся и на отправление! Чего проблемы то искать!?

– Хорошо. В двенадцать, в первом корпусе. Давайте расхаживаться, час ночи!

Макс и не заметил, что они уже стоят в холле четвертого корпуса. Он был настолько рад, что Лидия всё-таки согласилась прийти на бал в честь её дня рождения, что даже особо не задумывался на тему всего того, о чем говорили Вентор, Константин и Леал. Но это чувство легкой эйфории продолжалось не долго. Как только он вошёл в свою комнату и бухнулся на кровать, все мысли, касающиеся Аварена, прохода-моста и войны обрушились на него лавиной.

«Если Аджено психически болен, – рассуждал мальчик, – то должна быть возможность его вылечить до того, как он совершит глобальную ошибку. Но как? С другой стороны, нам говорили, что он обманывает всех, кто работает с ним в АнтиВенторской Бригаде... Но что, если все, кто остался с ним в АВБ – это не невинные, обманутые и беззащитные, а староверы, которые так же хотят стереть память о Земле на бывшем когда-то самобытным Сабэне? Ведь Вентор сказал, что многих отучить от старого очень сложно и что для этого

требуется столетия! А мы тут рассуждаем о помиловании всех тех, кто на стороне Аварена и попал под его влияние, и из-за этого не предпринимаем решительных действий...»

Когда Хайт окончательно запутался во всех своих теориях и предположениях, на часах уже была половина третьего. Он еле заставил себя уснуть, ссылаясь на то, что завтра трудный день.

С утра Макс, на удивление, легко проснулся. Не было желания поваляться в постели и подремать ещё пару минут, как это бывало обычно. Он натянул спортивный костюм и сел за рабочий стол. Написав на синем листке черной ручкой три пункта:

«1. Люди АВБ виновны. 2. Аварену необходима шоковая терапия. 3. Нужны активные боевые действия.»

Этот синий листочек он вложил в толстую исписанную тетрадь, в которой всё это время, что был в ВКЗ, записывал детали, теории и предположения. Она была исписана вдоль и поперёк, поэтому последние несколько недель приходилось писать на листочках, и вкладывать между страниц.

Хайт потер глаза и взглянул в окно. Там темно. На площади ни души. Он, пересилив желание вечно смотреть в эту пустоту, поднялся и потопал в ванную. Умывшись, он взглянул в зеркало и от своего вида ему стало смешно. Внутри он чувствовал себя полным сил, а снаружи выглядел, как замуженный ёж. Попытавшись кое-как убрать бледность и синя-

ки под глазами, подросток вышел в холл и нашёл там, уже трудящегося в поте лица, Бурого.

– О-г-г-о-о! – воскликнул Александр и быстро спустился со стенки для скалолазания. Он осмотрел Макса и резко покачал головой. – Ондатра в джунглях! Ты себя видел!? Ты что, ночью вагоны разгружал что ли? Я не понимаю...

Подростку не понравилось, что его диссонанс внутреннего и внешнего состояния настолько заметен. Он хотел проигнорировать друга, но тот с претензией его осматривал и Хайту пришлось отвечать, хотя, как назло, никаких оправданий не лезло в голову.

– Да я просто голодный. – брякнул Макс первое, что пришло на ум. – Пошли есть, а то я сейчас с голоду помру!

Отчасти это было правдой, мальчик действительно очень проголодался и готов был сожрать целого быка, но его вполне устроит и пара котлет. Александр с недоверием продолжал смотреть на него и брякнул:

– Ну, судя по твоему виду, то, что ты вот-вот помрёшь – я не сомневаюсь! – Макс закатил глаза и сел за рядом стоящую парту, а Бурый присел на соседнюю. – В любом случае надо девчонок подождать. Хотя бы Лидию...

– Нас ждать никогда не надо! Мы всегда приходим вовремя! – с нажимом проговорила София с другого конца холла. Следом за ней появилась Лидия.

Макс с Александром бросились к ней, снова наперебой поздравляя с днём рождения. Девушка пыталась остановить

их, но тщетно. Они уже пели поздравительные песенки, не попадая ни в одну ноту и каждый на свой лад.

– Хватит! – на весь холл закричала Вист. – Мне, конечно, приятно, но вы же обещали!

– А мы своё обещание и не нарушаем! – возмутился Бурый. – Мы что тебе обещали? Никаких подарков! Ты видишь хоть один, хоть малюсенький подарочек!? – Качок обвёл рукой огромный холл четвёртого корпуса. – Ни одного! Так что, не надо нам тут про обещания!

– Ну, ребята, это действительно несерьезно. – поддержала подругу Орлан.

– Да ладно тебе! – Макс прекрасно знал, почему София не хочет поздравлять Лидию. – Тебе просто обидно, что ты теперь – самая младшая!

– У-ти, моя манюнечка!

Александр немного наклонился к Орлан и схватил её за нос, как обычно играют с маленькими детьми. И это было большой ошибкой! Девушка тут же перехватила его руку и завернула ему за спину, а затем, поставив подножку, уложила на пол и прижала ногой.

– Согласен. – кряхтя прошептал Бурый. – Был неправ!

После завтрака в первом корпусе, Макс с Софией оставили друзей и направились на собрание юношеского отряда Венторской Коалиции Защиты. Эти собрания проводились регулярно, по воскресениям и средам. На них обсуждались различные проекты, ребята обучались основам битвы... По

сути, это были старшие классы Лагеря Спасения. Так как сами ребята: Орлан, Хайт, Бурый и Вист, уже по всем параметрам усовершенствовали свои возможности, то они решили снять некоторые обязанности с Разона, бывшего учителя Развития, и Леала, бывшего учителя Защиты.

Александр с Лидией взяли на себя Лагерь Спасения, так как Бурый сам его когда-то прошёл, а Вист её ещё не совсем идеальные способности не позволяли работать со старшей группой. Макс с Софией вели юношеский отряд ВКЗ, ибо Орлан была уже полностью сформированным Полифасентом и отлично владела борьбой, а Макс был в юношеском ВКЗ только потому, что Софии был необходим помощник, так как за всеми подростками она уследить не могла.

Собрание проходило в единственном отдельном кабинете номер шесть. Макс с Софией вошли в классную комнату, в которой царил полный хаос. Кто-то играл в баскетбол скомканными тетрадными листами, стараясь забросить их в мусорное ведро, кто-то спорил, стараясь переорать друг друга, кто-то слушал музыку в наушниках на максимальной громкости.

Так было перед каждым собранием, никто не замечал, что Орлан и Хайт уже были в кабинете, но у Софии был проверенный способ, как призвать товарищей к порядку. Она подошла к учительскому столу и, взяв заранее приготовленный деревянный брусок, начала изо всех сил колотить им по столу. Класс моментально прекратил шумную и бурную де-

тельность и каждый уселся за свою парту.

– Ребята, у нас две новости. Хорошая и плохая. – стандартно начал Макс. – Хорошая: это последнее собрание юношеского ВКЗ.

Кабинет разразился аплодисментами и радостными возгласами. Хайт отчаянно помотал головой и попросил подругу снова вернуть ребят в рабочее состояние. После оглушительных ударов бруска всё внимание снова вернулось к Макс-у.

– Плохая: это последнее занятие в таком формате, со следующего собрания уроки у вас снова ведут Разон и Леал.

Радость стекла с лиц ребят. Нет, не то чтобы все очень расстроились. Просто занятия с Разоном и Леалом больше походили на школьные уроки. А Хайт и Орлан объясняли всё по-простому, на пальцах, не выдавая себя за профессоров. Они старались быть равными. С Максом можно было пошутить, побеситься, с Софией просто по-дружески поговорить, они не требовали нерушимого уважения и неприкосновенности, от этого уроки со сверстниками становились проще, нежели со старшим учителем, который требовал постоянного внимания и четкой дисциплины.

– А что случилось, Макс? – расстроено спрашивал Бенит Чаром. – Почему не можете остаться учителями вы?

Орлан и Хайт никогда ничего не скрывали от юношеского отряда ВКЗ. Всё что знали они, знали и ребята. У них никогда не было тайн, покрытых мраком, они всегда рассказыва-

ли товарищам всё, что знали сами. По мнению Макса, честность должна была быть главным критерием общения с этими ребятами, особенно после того, как Аварен столько лет врал всем им.

– Вчера ночью нас вызвал Вентор. – начал рассказывать мальчик. – Они нашли способ остановить АВБ и попросили помощи у Нейтральной стороны, а так как они слушают только меня, Софию, Александра и Лидию, нам придётся уехать, чтобы контролировать их работу.

– А что это за работа? – поинтересовалась Лилия Дингл. – Как они решили остановить Аварена?

И Орлан рассказала ребятам легенду о проходе между Землей и Сабэном, об утерянной её части и о камне, при соединении всех частей которого проход исчезнет и АВБ сможет спокойно, без потерь, уничтожить Землю. Сверстники слушали её очень внимательно, стараясь не упускать детали. Макс по глазам видел, что товарищи понимают, что помочь ВКЗ сейчас может только чудо, ведь нужно обыскать огромные территории, незаметно для АнтиВенторской Бригады, и первыми найти не столь уж большие, но очень значимые осколки.

– Ну, что мы можем вам сказать... – Беззит Орtiz с сочувствием смотрел на бывших глав Юношеского ВКЗ. – Удачи, ребята! Очень хочется вам помочь, но думаю, мы в этой ситуации бессильны.

– Нет. Кое-что вы можете сделать. – Макс с надеждой

смотрел на ребят. — Учитесь, пожалуйста. И учитесь нормально! Не выводите Разона и Леала. Хотя, Разона трудно вывести... И ещё! Сегодня мы устраиваем бал в честь дня рождения Лидии и он, как бы получается, ещё и наша отвальная перед вылетом. Кто знает, что случится за это время... Приходите, если не заняты, сегодня к двенадцати в первый корпус.

Хайту показалось, что последние пару предложений у него получилось уж слишком «сопливые», но, тем не менее, все в кабинете оживились и радостно приняли приглашение.

После собрания мальчик вернулся в свою комнату и собрал небольшую сумку. Как обычно, только всё самое необходимое. Не зная зачем, но он взял с собой земной паспорт. Собранное в этой сумке очень походило на то, с чем Макс собирался уезжать из Марины полгода тому назад. Точнее на то, что ему не дал увезти с собой географ. Только теперь в ближнем кармане ещё был перочинный ножик, смертельная голубая таблетка, пистолет с коробочкой патронов и, конечно же, кастет. Не забыл он и свою тетрадь. Подросток не сомневался, что по ходу этого задания сделает ещё не одну запись.

Столовая в первом корпусе была ярко украшена. Множество отдельных столиков были составлены в один, очень длинный, в форме буквы «П» и покрыты скатертью цвета

лесной зелени. У одной из стен стояла сцена с микрофонами и музыкальными инструментами. Столы ломились от всяких вкусностей, но, конечно же, особое внимание притягивал к себе торт в несколько ярусов, с разными украшениями и цветным кремом.

Когда Хайт вошел в зал, там было уже достаточно много народу, человек восемьдесят так точно. Но зал был рассчитан на шестьсот персон, так что ещё не было и трети тех, кто должен был прийти. Не нашёл Макс и своих друзей, зато увидел Разона и поспешил к нему.

– Здравствуй, Макс. – первым поздоровался бывший учитель, как обычно, без лишних эмоций. – Я рад, что ты подошёл. Я хотел поговорить с тобой.

– Привет. – немного растерялся подросток, но быстро собрался с мыслями. – Какое удивительное совпадение, я тоже хотел бы кое-что спросить у тебя!

– Тогда говори первым. – Разон осторожно положил руку на плечо Хайта и отвёл его поближе к стене.

– Я хотел бы спросить об Аварене. – Мужчина сдержанно кивнул, будто говоря: «Я ожидал именно этого вопроса» – Ты – опытный психоаналитик, помоги мне разобраться с его болячкой. Как я понял из рассказанного Леалом, у него психическое отклонение, навязчивая идея. Он хочет быть тем, кем не является. Как привести его обратно в чувство? Мы сейчас собираемся рушить его планы, и, возможно, закладываем на это больше сил, чем потратили бы на то, чтоб просто

вылечить его!

– Вполне вероятно, что ты прав на счёт его болезни и вылечить его было бы не особо-то и сложно. Но проблема тут в другом. Его окружают люди, поддерживающие его навязчивую идею, не выясняя её причины и следствия.

– Староверы. – догадался Макс. – Они против того, что мы перенимаем у людей.

– Да. Они видят в предложениях Аджено одну позитивную, с их точки зрения, мысль и за ней не замечают десятков отрицательных. Они как бы ослеплены ей. – учитель взял со стола яблоко. – Люди АВБ своей верой усугубляют болезнь Аварена. Ведь когда-то эти тараканы были только его, а когда он увидел поддержку, тараканы поползли наружу. Раньше он играл в эти игры только в своей голове, но потом пришел усугубляющий фактор в виде массовой поддержки и размыл грань между внутренним «Я» Терракота и реальностью. Он продолжает играть в игры, не замечая, что они перенеслись в реальность...

– Подожди... – Хайт пытался обдумать слова Разона. – Размытие границ между «Я» и реальностью, в связи с недостатком энергии либидо «Я» – это же Федерн, да? Он рассматривал это нарушение, как базовое, при шизофренических психозах. Ты предполагаешь, что у Аджено шизофрения?

– Я не берусь ставить точный диагноз. – замотал головой Разон. – Но то, что у него психическое заболевание именно

из этой сферы, более чем уверен...

– Ладно, ладно! – перебил учителя Макс. – Вернёмся к тому, как его излечить.

– Любой психоз лечится специальными препаратами, естественно, но на мой взгляд это второстепенно. Главный процесс лечения заключается в диалоге между целителем и пациентом. Но с Авареном бесполезно говорить, пока его болезнь поддерживает такое количество народа. Понимаешь?

– Да, кажется, да. – подросток складывал кусочки пазла воедино. – Надо лишить Аджено ложной поддержки. До этого момента лечение бессмысленно.

– Молодец. – нотка гордости за своего ученика проскочила в голосе у Разона.

– Так что войны и сражений в любом случае не избежать. – печально подвёл итог Хайт.

– В данной ситуации война неизбежна. – подтвердил учитель.

– Хорошо, с этим разобрались. – Макс постарался вернуться в рабочее состояние. – О чём ты хотел поговорить?

– Об этом и хотел. Подтолкнуть тебя к верным выводам... Но, видимо, я тебя недооценивал. Мои извинения.

Все, кто находился в первом корпусе (а за время разговора Хайта и Разона народу значительно прибавилось), начали аплодировать. Макс стал искать причину столь бурных оваций, и нашёл её у входа. Народ приветствовал виновницу торжества. Лидия стояла совершенно ошарашенная, но при

этом, как показалось подростку, безумно красивая. Её вьющиеся рыжие волосы были небрежно собраны сверху заколкой в виде гортензии. Темно-синее платье чуть ниже колена с белым ажурным поясом на талии. И красные, от смущения, щёки. Макс поспешил к ней.

– Макс Хайт, что это такое? – шипела она на друга, попутно здороваясь со всеми присутствующими.

– А что такое? – включал дурачка мальчик.

– Откуда столько народу!? – с нажимом спросила Лидия.

– Ну... Не знаю, мы рассчитывали на меньшее количество людей, но вот буквально с утра собралось...

– Да ладно мне тут заливать! – Вист яростно смотрела на Макса.

– Нет! Мы честно не планировали ничего грандиозного...

– Точно! – перебила София, входя в зал. – Мы ничего не планировали, потому что всё это организовывал сам Макс!

– Да, Лидия! – следом вошёл Александр и приобнял Орлан за плечи. – Макс этот бал полтора месяца готовил. Человек старался, а ты!..

Хайту стало жутко неловко. Ему захотелось провалиться сквозь землю. Он не собирался рассказывать Лидии о том, что он сам всё готовил. А друзья его так подло слили.

– Ты действительно сам всё это организовывал? – сменив гнев на милость поинтересовалась именинница.

– Ну, да. А что? Такой праздник! Не каждый же день тебе исполняется четырнадцать лет! – начал оправдываться Макс.

– Спасибо, конечно. – девушка оглядела украшенный корпус. – Но в следующий раз, пожалуйста, не надо банкетов на полтысячи человек!

– Да, наверно, я немного переборщил. – на сцену вышли пятеро агентов ВКЗ, взяли инструменты и начали играть.

– Да ладно тебе, Лидия! – Бурый протискивался подальше от прохода. – Считаю, что половина гостей и бал – это на твой день рождение, а другая половина и фуршет – это на наши проводы. Так нормально, не перебор?

– Так в самый раз! – девушка расслабилась и потянула Макса, Софию и Александра танцевать.

Музыка, которую играла местная группа ВКЗ, не уступала в зажигательности той, что Хайт слушал дома, в Марины. Ребята танцевали около часа под очень быстрые и даже весёлые песни, прежде чем решили сделать перекус. Макс изумился, насколько вкусными могут быть нестандартные блюда, которые на этот праздник приготовили повара Венторской Коалиции Защиты. Особенно подростку понравился салат с курицей и маринованной дыней. После того, как друзья поели, они встали в уголке зала и просто молчали. Они знали, что могут сюда не вернуться, если что-нибудь пойдет не так.

Заиграла медленная и очень нежная музыка. Сначала ребята не обратили на это внимания, но к их компании подошёл Дмитрий и пригласил Софию на танец. Та не отказала ему и пара исчезла в толпе. Бурый, стоящий рядом с Максом, незаметно ткнул того в плечо, многозначительно зыркнул на

Лидию и поспешно предложил потанцевать стоящей неподда-
лёку Полине Лигнер. Хайт несколько секунд помялся, очень
стесняясь, но все-таки набрался смелости.

– Не хочешь потанцевать?

– А?.. Что? – девушка выглядела очень растерянной. – Да,
да, конечно.

Макс и Лидия прошли в центр зала и начали танцевать.
Мальчик не мог понять, отчего же Вист такая грустная. Что
случилось? Он не знал, спросить её или нет. Он посчитал
неправильным оставлять даму в таком состоянии и всё же
спросил, ощутив при этом дежавю.

– Что случилось? Тебя что-то расстроило?

Лидия постаралась сфокусировать взгляд на Хайте и по-
смотрела ему в глаза. Она не знала, нужно ли говорить то,
что чувствовала.

– Понимаешь, всё очень сложно.

– Я постараюсь понять... – от этих слов ощущение дежавю
у мальчика ещё больше усилилось.

– Сейчас очень странно находиться здесь. – старалась по-
добрать нужные слова Вист. – Я, конечно, понимаю, что, воз-
можно, мы сюда не вернёмся, или то что, возможно, мы ви-
дим многих этих людей сегодня в последний раз. Что тут бу-
дет крупная битва, но...

– Но? – Макс не понимал, к чему клонит подруга.

– Я не столько боюсь за этих людей, сколько за нас. – вы-
давила из себя Лидия. – За себя.

– Объясни, пожалуйста, я немного не понимаю.

– Ну... Мы будем искать эти части моста. А что будет, если мы найдем одну из них и об этом узнает АВБ? Они захотят её заполучить и та битва, что будет у нас, не уступит в кровопролитии той, что будет здесь! Ты думал о том, что мы можем сюда не вернуться не потому, что не будет штаба ВКЗ, а потому что не будет нас!?

Хайт не знал, что ей ответить. Он не думал о своей жизни, о том, что она может закончиться на этом задании. Это было слишком сложно. Макс знал, что пока жив, он не даст никого из своих друзей в обиду, но о своей жизни не думал вообще. Музыка оборвалась, на сцене стоял Вентор.

– Вау! Вентор, и тут! – воскликнула женщина неподалёку от него.

– А что такое? – поинтересовался у нее подросток.

– Он обычно никогда не покидает своего кабинета. Я за все свои девять лет тут ни разу не видела его за его пределами.

– Друзья! – обратился к собравшимся глава ВКЗ. – Сегодня мы собрались здесь, чтобы поздравить девушку, благодаря которой стены штаба Венторской Коалиции Защиты – нерушимы! Её защитные программы, которые предусмотрели любые возможные происшествия, спасают нас в эти самые минуты от возможных нападений. Она прекрасный друг и надёжный товарищ. Лидия, дорогая, с днем рождения! – зал разразился аплодисментами, но Дзуликий призвал к тиши-

не. — И ещё — сегодня наши замечательные ребята, главы Лагерь спасения и Юношеского отряда ВКЗ, сразу после этого праздника отправляются на задание, которое поможет нам выиграть эту войну. София, Макс, Лидия, Александр. Поднимитесь, пожалуйста, на сцену. — ребята послушно проследовали к сцене, а Вентор продолжил. — Давайте мы с вами пожелаем им удачи в том нелёгком деле, что им предстоит и проводим их бурными аплодисментами.

Первый корпус аплодировал. Ребята смотрели на своих друзей со сцены и старались выглядеть счастливыми, но было видно, что эти улыбки натянуты. Макс понял, что Орлан и Бурый думали о том же, что и Вист, но старались перебороть эти мысли. Вентор повернулся к ребятам и шёпотом, чтобы слышали только они, сказал:

— Боюсь, мне придётся прервать ваш праздник, ребятки. Вам пора собираться. Куб отправляется через полчаса.

Глава 3. Отправление.

Друзья вышли из здания первого корпуса и направились к площади, где их ждал Константин. Он обсуждал с капитаном Куба будущий маршрут, но как только ребята приблизились, то сразу же переключился на них.

– Так, ребята, выбирайте: либо мы с вами разговариваем сейчас, а потом вы собираете свои сумки, – Макс заметил, что у Константина было приподнятое настроение, но при этом он всё равно нервничал. – Либо вы сначала сходите за своими баулами, а потом мы с вами поговорим, уже перед вылетом.

– Давай потом. – немного скованно ответила София своему дяде. – Сейчас, походу, наша группа немного не в состоянии...

Константин внимательным взглядом осмотрел каждого из детей и понял в чём дело. Хайт заметил, как несколько секунд заместитель главы Венторской Коалиции Защиты подбирает слова, чтобы подбодрить ребят и, уже было, открыл рот... Но оборвал свою мысль.

– Ну, потом, так потом. Собирайтесь поскорее!

Макс с друзьями разошлись по своим комнатам в четвёртом корпусе. Подростку вдруг ужасно захотелось остаться. Сейчас у него была спокойная, размеренная жизнь, без вся-

ких сюрпризов. Он общался со своим дедушкой, помогал остальным ребятам освоить свои способности, а теперь всё будет поставлено с ног на голову. Хайт даже не знает, в каких условиях он с друзьями будет жить, кто из Нейтральной стороны там будет? И он даже толком не знает, что им надо искать...

Такие мысли очень сбивали мальчика, и он начал повторять себе под нос: «Надо! Надо! Надо!...» Это помогло. Он начал вспоминать, что у него есть долг и обязанности. Но есть ли эти обязанности у его друзей? Должны ли София, Лидия и Александр лететь с ним? Нет! Определённо нет! Они никому ничего не должны. А зачем тогда тащить их туда?..

– А-а-а! Макс, отключи мозг! – сам на себя рассердился Хайт. – Тебе он сейчас не к чему! Делай то, что должен!

Он с силой ударил кулаком по стене. Там появилась небольшая вмятина и краска полопалась. Это немного отрезвило подростка. Он переключился на поиски какой-нибудь фотографии среди кипы бумаг на рабочем столе, чтобы закрыть вмятину. Макс наткнулся на постер своего любимого реп исполнителя, который вырвал из земного журнала, каким-то чудом оказавшимся в Сабэне. Мальчик аккуратно пристроил этот постер к стене и начал вспоминать тексты этого исполнителя. Читая их себе под нос, он схватил сумку и вышел в холл, где решил подождать своих друзей.

Дурные мысли вылетели из головы, и Хайт полностью погрузился в бурную мозговую деятельность. Он снова и снова

перебирал варианты развития событий. И эти варианты были настолько разнообразны от того, что Аварен осознает свои ошибки и сдастся и до того, что земляне узнают о Сабэне. Казалось нереальным то, что когда-то в начальных классах, Макс спорил с одноклассником, что они одни во вселенной, а теперь выяснилось, что он сам инопланетного происхождения.

В холл вышла София и села за одну из парт рядом с другом. Поначалу они молчали, а потом девушка спросила:

– Я одна вижу в этом какой-то подвох?

– В чём, в этом? – подросток недопонимал Орлан.

– Ну, мне почему-то кажется, что что-то пошло не так вчера. – Уникум пыталась разглядеть в стеклянном потолке здания что-нибудь новое. – Что-то сломалось, как будто система сбилась с настроек. Такое странное чувство.

– В прошлый раз у тебя такое чувство было, насколько я помню, когда мы покинули АВБ. Так что, теперь уходим из ВКЗ?

– Нет! – девушка подскочила со стула. – Ни в коем случае! Просто мне кажется, что мы должны остаться здесь...

– Может это страх? – Хайт хотел помочь Софии разобраться в себе.

– Я никогда не боялась за свою жизнь! – с пафосом обиды промурлыкала Макс на ухо Орлан.

– А я говорил не про твою жизнь. – поймал мальчик на слове подругу. – Ты сама сфокусировалась на мысли о своей

жизни, значит именно об этом ты и думаешь!

– Отключи психолога, пока я тебе не врезала!

К холлу по коридору топала Лидия и тащила за собой сумку. Макс подорвался с места и поспешил ей на помощь. Вист поблагодарила его и вместе они подошли к Софии, которая смотрела на Хайта с наигранным подозрением, но приоткрытым ртом.

– А мне ты сумку не помог донести! – упрекнула его Орлан. Мальчик понял, в чём дело. Это представление подруга разыгрывала для Лидии, чтобы та поняла, что Макс относится к ней по-особенному. Но подросток быстро сообразил и выровнял некомфортную ситуацию.

– Если бы я тебе помог, ты бы приняла это за оскорбление. – София поджала губу, но с пониманием кивнула.

– Точно! Вот что значит друг. Знает тебя, как никто другой!

Ребята проболтали минут пятнадцать, а Александр всё так и не появлялся. Они успели поговорить о телевидении, Хайт и Орлан поведали Лидии об одном замечательном сериале, который, разумеется, девушка видеть не могла, так как всю сознательную жизнь прожила в Колледже при АВБ, и они договорились найти способ как-нибудь пересмотреть его все вместе. Вист же рассказала друзьям о старом Единогласном, каким он был, когда Леал был там директором, до того, как Аварен решил взять его в свои руки. В общем, обсудили всё, что можно.

– Ну, где эта копуша!? – со злостью и отчаянием пробурчала София.

– За твоей спиной! – девушка дернулась от неожиданности, а Бурый залился смехом.

– Ты идиот, что ли? Где ты был? Долго нам тебя ждать!? – Орлан явно злилась и у неё чесались руки хорошенько врезать Александру за то, что тот её напугал, но она сдерживала себя.

– Да я уже минут десять стою здесь и слушаю вас! – ребята посмотрели на друга с выпученными глазами. – Вы же ничего вокруг не видите! И, между прочим, было так интересно, что я решил не прерывать. Кстати, когда ты говоришь, Аджено стал директором? – Бурый закинул сумку Лидии на плечо, и товарищи направились к главному выходу.

– Лет семь назад. – прикидывала в голове девушка. – Да, точно, семь! Это было в год, когда мою лучшую подругу убили на Боях. У нее тогда все мозги наружу вылетели.

– Чего!? – Максу стало дурно от таких подробностей.

– Как только Аварен стал директором, были учреждены ежемесячные Бои. – начала пояснять Вист. – За каждым учеником, старше двенадцати лет, велся строгий учёт баллов. Баллы давались за правильные ответы на уроках, усердную работу, внеурочную деятельность. И в конце месяца лучший бился с худшим. Если побеждал лучший, то он доказывал, что действительно лучший, а если худший, то что он не такой уж и никчёмный. Моя подруга Мария стала лучшей в пер-

вом же месяце, ей тогда было четырнадцать, а худшим был Залид. Ещё тот здоровяк, побольше Бурого. Ему было семнадцать, это был его первый год в Колледже, и ещё до этого он сидел на анаболиках. Ну, конечно же, у Марии не было шансов против него. Но цель Боёв была просто в победе, довести соперника до отключки. Залид перестарался и, фактически, раздавил череп Марии... Кошмарное было зрелище! Бои проводились ещё полгода. И каждый раз Залид был худшим, и каждый раз всё заканчивалось летальным исходом его противника. Только после того, как он убил любимицу Аджено, Малию, Бои отменили.

Больше никто ничего не говорил. Макс, до этого желающий узнать, для чего же Бурому была необходима эта информация, не мог открыть и рта. Зато он стал много думать. Мальчик думал о том, для чего Аварену были нужны те бои, и о том, каким был директором Леал. Он был готов поспорить, что при Великане всё было куда лучше, чем при Терракоте. Он даже хотел ещё раз попросить подтверждения своих мыслей у Лидии, но губы не слушались.

– А, ребята... – Константин встретил друзей у откинутой части стены Куба. – У капитана этой штуковины какие-то проблемы, он сказал, что вылет откладывается ещё на полчаса. У нас как раз будет время всё обсудить. Что-то мне подсказывает, что вам это не понравится...

– Нам уже не нравится, то, что ты думаешь, что нам это не понравится! – Вист поднялась на борт Куба и с этими слова-

ми похлопала дядю Софии по плечу.

— А она дело говорит. — Так же поднявшись на борт и, проходя мимо Константина, заметил увешанный сумками Александр.

Следом поднялась Орлан и последними зашли Макс и сам Константин. Заместитель главы ВКЗ посмотрел на мальчика с сочувствием и как будто заранее извинился за то, что ему сейчас придётся говорить. Хайт не оставил этого без внимания и, слегка улыбнувшись, кивнул.

Все расселись в центральной комнате Куба и внимательно, даже с небольшой опаской, смотрели на Константина. Он встал в центре и оценил ситуацию. Подросток сделал то же самое. София, Лидия и Бурый были напряжены. Макс постарался посмотреть на себя со стороны, и понял, что ему на самом-то деле пофиг. Но как только дядя Софии всё расскажет, у мальчика точно такого спокойного состояния не будет. Константин на одном дыхании выложил всю информацию.

— Значит так. Мы с Вентором решили, что будет более логично Макса отправить в северный лагерь. Софию в восточный, а Лидию и Александра в южный. — Орлан зажмурился в ожидании шквала критики в свой адрес и не ошибся.

— Что? С какого такого перепугу?

— Вы же знаете, что это бред! Так нельзя!

Ребята бурно возмущались ещё минуты три. Каждый высказал всё, что он думает по этому поводу и какие видит решения. Когда всё немного поутихло, Константин продолжил.

– А теперь слушайте. Мы так распредели не просто потому, что нам так захотелось. Мы ведём поиски сразу в трёх точках одновременно. У нас нет возможности ежедневно посылать к вам Куб, чтоб он перевозил вас с одного лагеря в другой, поэтому мы вас и разделили. Почему разделили именно так? Да потому, что у Софии и Макса был опыт контроля над старшими людьми, а у вас двоих нет. – дядя Софии грозно взглянул на Вист и Бурого. – То, что Нейтральная сторона будет беспрекословно слушаться Макса, сомнений нет. Да и то, что двоих его друзей тоже. А вот с тобой, мелочь, проблема. – Он подсел к племяннице. – Поэтому, если хочешь, можешь взять в помощники несколько человек из юношеской Венторской Коалиции Защиты.

– Ещё ни разу, когда нас разделяли, ничего хорошего не получалось. – констатировал факт Александр.

– Будем надеяться, что это задание станет исключением. – Константин был спокоен, как никогда. Как будто был заранее уверен в успехе.

– С чего бы этим поискам стать исключением!? Я вам в сотый раз повторяю: наше разделение ведёт к провалу! – Бурый постарался аргументировать свои наблюдения. – Вместе мы работаем как слаженный механизм. Но по раздельности каждый из нас – ничто! У меня сила, которую без Софии я не знаю, куда приложить. У Лидии знание технологий, которые без стратегии Макса – пустое место. У нашей группы – сила, у них – ум. Сила без ума, как и ум без силы, ничего не

значат. Хотите, чтобы Аварен победил, тогда, пожалуйста, отправляйте нас в разные лагеря!

– У нас нет выбора, Александр. – к всеобщему удивлению, это сказал Хайт. – Это действительно единственный выход – вести поиски во всех лагерях одновременно. И на всех нужен контроль. Нам нужно разделиться!

– Да ты понимаешь, что результата не будет! – взорвался яростью Качок. – Хоть раз, когда мы были по раздельности, что-то заканчивалось хорошо!?

– А хоть раз оно заканчивалось плохо? – парировал другу Макс. – Когда мы сдавали тест в Единогласном, нас отправили на разные острова...

– По твоей вине! – перебила Лидия, но подросток не обратил на это внимания.

– Но мы справились с этим. Когда нас раскидали по разным местам на контрольной, никто не погиб и всё закончилось хорошо.

– А, а... – старался придумать опровержение этих фактов Бурый. – Нет! Все заканчивалось не хорошо, а никак! Если бы мы были вместе – всё было бы совсем по-другому и имело бы лучший результат, а так только – никакой!

– Да ладно тебе! – Хайта всё это начало выводить из себя. – Понимаю, когда мы не доверяли АнтиВенторской Бригаде, но не доверять ВКЗ – это уже чересчур! Если Вентор с Константином считают, что нам надо разделиться – мы разделимся! Тем более что мы будем не одни. Ты будешь с Ли-

дий. София с ребятами из юношеского, а я... – мальчик осёкся.

– А ты? – с подвохом спросила Вист, но дядя Софии тут же ответил.

– Макса в его лагере ждёт человек, заслуживающий полного доверия, с которым, я уверен, они найдут общий язык.

– Верманд? – Александр с презрением хмыкнул.

– Нет. – Константин закатил глаза, когда Бурый неодобительно отозвался о Верманде. – Вы ещё с ним не знакомы, но я уверен, что он вам понравится.

– А я могу взять с собой любого из юношеского отряда? – смотря в одну точку, вдруг, поинтересовалась Орлан.

– Что!? – не поверил Александр. – Ты тоже согласна на эту авантюру!?

– Да, согласна. Макс прав. – от этих слов Бурый почти впал в отчаяние и с надеждой посмотрел на Лидию, надеясь найти поддержку в её лице. Но та лишь замотала головой.

– Я тоже не вижу ничего хорошего в этом разделении, но я полностью доверяю Максу.

У Александра начал дёргаться глаз. Он обвёл взглядом товарищей, чтобы убедиться, что это не шутка или розыгрыш. Видимо, Качок не верил, что они так легко расстанутся друг с другом. Сделав глубокий вдох, он натянул свою фирменную глупейшую улыбку и с надменностью произнес.

– Ладно! Но если что, то я вас предупреждал! – Бурый пересел на дальнее кресло.

– Ну, так что там с ребятами? – уже более оживлённо интересовалась София. – Кого можно брать?

– Абсолютно любого!.. – Константин с удивлением посмотрел на племянницу.

– А почему же вы тогда так поздно сообщили мне об этом!? – София негодовала, и Макс её понимал.

– Ну... Честно признаться, мы все думали, что ты откажешься и даже...

– Ой! Вот я дырявая башка! – с этими словами Вист подскочила и выбежала из Куба. Все ещё несколько секунд с удивлением смотрели ей в след.

– Так вы неправильно думали! – прорычала София и нервно огляделась по сторонам. Сменив гнев на милость, она посмотрела на Александра, с недовольным лицом, сидящего в дальнем углу, а затем перевела взгляд на Хайта. – Макс, можешь мне найти Беззита?

– Конечно!

Мальчик подорвался с места и вместе с подругой бегом помчался к первому корпусу, где всё ещё продолжался бал. И пока в толпе народа подросток искал Ортиза, чтобы сообщить тому приятную новость (а Макс не сомневался, что Беззиту понравится возможность побывать на задании), он думал, кого же позовёт София вторым себе в помощники. Ему казалось, что, скорее всего, это будет Джона Серт. Хоть девушки и не особо дружили, но на контрольных, которые Хайт и Орлан регулярно устраивали Юношескому отряду

Венторской Коалиции Защиты, они отлично понимали друг друга. Вдруг в толпе Макс заметил густые темные волосы Беззита, и поспешил к нему.

Хайта всегда удивляло, как такой, как Ортиз, всё время оказывался одним из лучших бойцов в их классе. Ведь вечно зеленовато-бледный, с туманными серыми глазами и спокойным пофигизмом ко всему вокруг и лёгкой иронией, он больше всех отжимался и подтягивался, лучше всех осваивал приемы, быстро учился Развитию и, конечно же, почти всегда одерживал победы в поединках.

– Беззит! Ты летишь с нами на задание! Бегом собирай сумки, у нас двадцать минут!

– Серьёзно, что ли? – немного шокированный парень с удивлением смотрел на Макса.

– Серьёзно, серьёзно! – Хайту поначалу захотелось влечь ему подзатыльник, но потом, он представил себя на его месте и поуспокоился. – Нам не хватает людей и София берет тебя с собой в лагерь. Так что бег...

Заканчивать фразу не было смысла, ведь Беззит уже сорвался с места и убежал из первого корпуса. Макс ничего не оставалось, как лишь последовать за ним. Придя в холл здания, где жили ученики, подросток постучал в комнату номер двести восемь. Дверь распахнулась в ту же секунду. За ней стоял, полностью готовый, с рюкзаком в руках Беззит.

– Ты? Ты супергерой, что ли? – Мальчик был шокирован такой скоростью.

– В смысле? – недопонял сбитый с толку Ортиз.

– Ну, мало ли, может тебя радиацией обдало? Откуда такая скорость?

– Ты же сказал, что нужно быстро. – парень указал на часы. С того момента, как Хайт сообщил ему, что надо собираться прошло четыре минуты.

– Ладно. У нас ещё пятнадцать минут. Пошли, по дороге объясню.

Особо-то нового Макс Беззиту ничего не сообщил. То, что рассказал им Вентор, он уже рассказывал на собрании юношеского отряда ВКЗ. Он дополнил лишь то, что их разводят по разным лагерям. Что Лидия летит с Александром, самого его уже ждёт человек в лагере, а Софии разрешили выбрать нескольких из сверстников. Подойдя к Кубу, Ортиз не замешкался и быстро поднялся в него. Парень поздоровался с Бурым, пожимая ему руку и полностью погрузился в общение с ним. Подросток понял, что Александр выбор Орлан одобрил.

– А где Лидия? – спросил Хайт у Константина.

– Не знаю, она ещё не появлялась. – дядя Софии явно нервничал. – У меня какое-то плохое предчувствие. Ты как?

– Я в норме. – спокойно ответил Макс.

– Ладно, доверюсь Омнисценту!

– Лучше не надо...

Константин расслабился и усмехнулся. В это самое мгновение в Куб вошла София и ещё одна девушка. Для мальчи-

ка это стало шоком! Он думал, что Орлан выберет кого угодно, но не её. Вторым спутником подруга выбрала себе Полину Лигнер! Симпатичная кареглазая девчонка лёгкой походкой пролетела мимо Макса и подключилась к общению Александра и Беззита.

Нет, Хайт не имел ничего против Полины. Она ему нравилась как друг и человек. Всегда весёлая, лёгкая в общении и красивая, но не боец! Она не очень сильна в поединках, да и нельзя было сказать, что она преуспевала в Развитии. Подросток схватил Софию за локоть и оттащил подальше от оживлённо беседующей тройки. Ему было очень интересно, чем руководствовалась подруга при выборе второго сопровождающего.

– Я знаю, что ты хочешь сказать, Макс. – тут же ответила на немой вопрос Орлан. – И да, представь, я думала головой!

– Но зачем? В чём её плюсы? – не мог понять Уникума подросток.

– В её непосредственности и обязательности. Она легко найдёт с людьми общий язык. – София говорила так, как будто это было очевидно. – Грубой силы нам хватит в лице меня и Беззита, но ещё нам нужен человек, который сможет решить возникшие разногласия мирно и полюбовно. Она хороший парламентёр, а в работе с людьми это важно.

Хайт в очередной раз восхитился Орлан и в тысячный раз подтвердил для себя, что звание Уникума она получила заслуженно. Ведь сам мальчик совсем забыл о том, что что-то

можно решать путём договоренности, а не силы (что, кстати говоря, было ему не свойственно). В Куб влетела Лидия с сумасшедшей улыбкой, держа в руках какую-то коробку.

– Я успела закончить! – ликовала подруга. Она скользнула взглядом по Кубу и увидела двух лишних. Сначала, видимо пока она не разглядела, кто же ещё теперь входит в их команду, её лицо немного исказилось, но потом, узнав в «лишних» Полину и Беззита, улыбнулась им. – Привет, ребята!

– Чего ты там закончила? – Бурый нехотя поднялся с кресла.

– Это голографические аппараты для связи, типа тех, что достался от Нейтральных. Я их сама пыталась сделать, так что я не уверена, будут ли они работать на большом расстоянии. Но должны же мы будем как-то связываться!

Вдруг раздался грохот, как от сильного удара. Все тут же побежали на улицу. То, что увидели ребята, повергло их в шок: летающие аппараты АВБ скидывали на базу Венторской Коалиции Защиты какие-то бомбы. Они взрывались и всё окутывал серо-зелёный туман. Все вокруг бегали, включилась сирена. К Кубу очень быстро подбегала какая-то тень.

– Быстрее! Быстрее! – орал ей Константин. – А вы все – в Куб!

Эта тень была капитаном Куба. Ни Хайт, ни Ортиз, ни Бурый, ни София не спешили выполнять указания заместителя главы ВКЗ. А вот Лидия и Полина уже скрылись вместе с капитаном на летающем судне. Макс уже было рванул вперёд,

к Третьему корпусу за оружием, но Константин толкнул его.

– Все в Куб! – яростно повторил он и Беззит с Софией с криками неодобрения зашли на борт.

– Я не брошу базу сейчас! – не менее яростно заорал подросток и снова попробовал прорваться через Константина.

– Быстро в Куб! – дядя Софии начал выходить из себя и Александр взял Хайта за предплечье.

– Макс, пошли. – сказал Качок.

Но мальчик не сдвинулся с места. Тогда Константин с такой силой толкнул его в Куб, что он грохнулся на пол. Пока Хайт пытался встать с пола, Бурый уже тоже оказался на борту и трап поднялся. Они начали набирать высоту.

Сквозь прозрачные стены Куба Макс видел, как Константин, размахивая руками, кричит: «Улетайте! Ну же!», а затем убегает к Третьему корпусу. Они всё набирали высоту, а подросток так и лежал на полу, смотря через стекло на то, как строятся рядами солдаты. Мальчик с такой силой сжимал кулаки, что они уже начали синеть. Он не мог простить себе, что оставил ВКЗ в такой момент.

Глава 4. Пища для размышлений.

– Что это было!? – негодовал Александр. – Они же говорили, что бомбардировки запрещены... Что у них договор! А теперь!?

– Ты прекрасно знаешь, что для АнтиВенторской Бригады договоры ничего не значат. – пыталась успокоить друга София. – Этого и следовало ожидать. Тем более ВКЗ была готова к нападению. Вентор же говорил. Только они, явно, ждали этого позже.

– И всё же это неправильно, что нас выперли! – стоял на своем Бурый. – Я сам пошёл в Куб, только потому, что понимал, что Константину некогда возиться с нашими придурями...

– Это было очень порядочно с твоей стороны. – перебила Качка Лидия.

– Но если бы не это, я бы точно остался на базе!

Все вступили в спор. Кто говорил, что так и надо было поступить. Кто-то твердил, что надо следовать плану Вентора независимо от обстоятельств. Было очень шумно, каждый старался перекрычать остальных.

Но Макс сидел в стороне и рассматривал костяшки своих рук. Ему казалось, будто он провалился в глубокую яму и не может выбраться. Он уже не слушал своих товарищей. Хайт

думал и думал... Придя к выводу, что оставив Венторскую Коалицию Защиты сейчас, он изменил в первую очередь себе, а не базе, он встал и уткнулся в прозрачный угол. Как наказанный. Мальчик понимал, что это движение было непровольным и, скорее всего, таким образом его подсознание действительно его наказывает. Но за что?

За предательство собственных убеждений. За отсутствие характера. За нежелание мобилизовать свои силы и все же прорвать оборону Константина. За слабость, моральную и физическую. Подросток уверял себя, что заслуживает наказания.

– А я знаю, о чем ты думаешь. – к Максуду подошла Полина и приобняла его руку. Мальчик помнил, что она – Полифасент, но все-таки на всякий случай решил проверить её нашивку. Всё верно – Полифасент!

– Интересно, откуда же?

– Ты лидер, и значит, сейчас винишь себя за происходящее. Причём за всё! – девчонка усмехнулась и устремила свой взгляд куда-то вдаль. – Ты винишь себя за то, что совсем не в твоей власти. И это твоя ошибка.

– Нет... Ты просто... – Хайт хотел возразить, но Лигнер его перебила.

– Я просто не понимаю, что ты мог бы всё изменить? Макс, ты бы не мог!.. Заставить бомбы зависнуть в воздухе или вернуть время вспять – не в твоей власти. Ты не отвечаешь ни за чьи решения, кроме своих. Ни за Константина, ни

за Аварена, ни за Вентора, ни за кого. Только за себя.

Полина чмокнула его в плечо и вернулась к ребятам, а подросток так и остался смотреть в прозрачную стену (но вышел из угла). Девчонка заставила его задуматься о другом. Теперь голова Макса была заполнена совершенно другими мыслями. Он думал о том, почему же все-таки София взяла с собой этих двоих. И после получаса раздумий, вывел две теории.

По первой, и более вероятной, Хайту казалось, что Орлан просто искала замену друзьям. А именно, Беззит – почти такой же сильный, как Александр, и с такими же рассуждениями, как сам Макс. А Полина – общительная и любопытная, как Лидия, и при этом, с такими же лёгкими и позитивными взглядами на жизнь, как Бурый.

По второй же София просто выбрала тех, кто не отказался бы от такого приключения ни в каком случае. Ведь остальные из юношеского отряда ВКЗ вполне могли сказать «нет». Они-то люди эксцентричные! Но всё-таки мальчику казался более уместным первый вариант... И тут в голову Макса резко прилетела идея! Такая элементарная, что он удивился, как не додумался раньше.

– Беззит, Лидия. Поможете мне?

– Конечно! – в один голос отозвались товарищи, причем с таким энтузиазмом и рвением, которого не было, наверно, даже у самого Хайта.

– Я хочу посмотреть, что творится на базе. – начал объяс-

нять свою мысль подросток. – Но мне нужен объёмный вид, а не однобокий.

– Макс, даже я тебя не понимаю. – с небольшим напрягом сообщила Орлан.

– Да что не понятного-то!?! Мне нужен вид с трёх ракурсов. С политической, военной и простой. Я постараюсь покопаться в голове Вентора, Лидия – Константина, а Беззит – кого-нибудь из юношеского отряда. Каждый же видит эту ситуацию со своей стороны! Просто, если я буду один, это будет слишком долго.

– О`кей! – Ортиз размял шею. – Сейчас всё будет! – он откинулся на спинку кресла и ушёл в себя.

– Лидия, ты тоже подключайся! – командовал Хайт.

– Ну ладно... – девушка потёрла глаза. – Только я сомневаюсь, что у меня что-то получится на таком расстоянии.

– У тебя нет права в себе сомневаться! – с дурацкой улыбкой заявил Александр. – Уж слишком много от тебя зависит. Константин – личность не малозначимая.

Вист наигранно улыбнулась и тоже провалилась в своё подсознание. Макс собрался с мыслями и взглянул на Софию. Девушка нервничала и косо оглядывалась на Полину и Александра, будто хотела, чтоб их здесь не было. И тут она подскочила с места и подошла к Хайту. Обняла и прошептала на ухо.

– Я, конечно, понимаю, что Вентор за это тебя не будет ругать. Но постарайся сделать всё, как можно незаметнее.

– Зачем? – не понял подросток.

– Просто так надо. – не стала объяснять подруга. – Постарайся, пожалуйста.

– Хорошо.

– Эй, София! Мы его не в последний путь провожаем. – с ухмылкой подметил Бурый.

Макс подмигнул девушке, чтобы приободрить, и уселся в кресло. Он закрыл глаза и полностью отключил все ощущения. Мальчик монотонно прокручивал в своей голове одно и тоже предложение: «В красном городе черное дерево...». Никакого смысла в этих словах не было, но за время уроков с Вентором Хайт усвоил, что именно этот текст помогает ему наладить контакт с подсознанием. Как объяснил Двумикий, из-за определённой ритмичности слов.

И вот его подсознание начало выписывать волшебной красоты рисунки. Сначала было что-то вроде голубого водоворота на фиолетовом фоне, потом картинка сменилась и появились изумрудные кляксы на ярко-жёлтом полотне. А потом всё в один миг залилось насыщенным ультрамариновым цветом. Начала проявляться белая комната и чёрная субстанция с голубыми прожилками в самом её центре. Подросток попросил свое подсознание провести его к Вентору.

Макс резко открыл глаза. Ему было тяжело дышать. Он

изо всех сил старался пробиться в сознание своего дедушки, но потерпел неудачу. Первая мысль, когда он только вернулся в реальность, была: «Как я оправдаюсь перед друзьями?»

Мальчик огляделся. София, Александр и Полина играли в карты. Заметив шевеление, они тут же кинули карты на стол и бросились к Хайту. Судя по их лицам, хороших вестей они точно не ждали. У Орлан тряслись руки, подросток понял, что она боится услышать о том, что её дядя ранен или мёртв. Полина нервничала из-за товарищей, а в глазах Бурого Макс прочитал вопрос о «Лагере спасения». Хайт не спешил давать ответы. Он пробежался взглядом по комнате. Лидия и Беззит выглядели устало, но ещё не вернулись.

– Сколько время прошло? – мальчик пытался сориентироваться.

– Чуть меньше часа. – Лигнер уселась на прозрачный пол, рядом с креслом Макса. – Беззит и Лидия не возвращались. Лететь до первого пункта ещё часа полтора. Капитан ничего не говорил, да и вообще мы его не видели.

Одним махом девчонка ответила на все вопросы, которые собирался задать подросток. Хайт с вытаращенными глазами уставился на Софию и кивнул в сторону Полины. Подруга лишь слегка улыбнулась и пожала плечами, словно подтверждая сама себе, что выбрала правильных спутников. Теперь пришло время мальчика отвечать.

– Я не смог пробиться ни в один закуток его сознания. – с отчаянием Макс ударил по подлокотнику. – Он выставил та-

кую стену! Наверное, он знал, что мы попробуем что-нибудь узнать и закрылся со всех сторон.

– Значит вся надежда на этих двоих. – Орлан небрежно указала пальцем себе за спину.

– У них-то получится! – не унывал Бурый. – Константин ведь не Омнисцент. Он стены в сознании точно выстраивать не умеет.

– Да, не умеет. – кивнув, София поникла. – Но если он сейчас находится в какой-то другой форме, там, не знаю, леопарда или кресла-качалки, его сознание будет в равной степени недоступно для Лидии, ведь он сформированный Полифасент.

– Ага. – Макс взглянул на Вист и тяжело вздохнул. – А ещё Лидия пока не очень хорошо справляется со своими способностями. На таком расстоянии она может просто не найти Константина.

– Да ладно вам всем! – Александр подскочил на месте. – Побольше оптимизма! Макс, во вьетнамского дурака играть будешь?

Через три партии карточной игры вернулся Беззит и рассказал, что ничего сверхстрашного не стряслось. Всех детей спустили в бункер, и они пробыли там чуть больше часа. Сейчас всё поутихло, но их ещё не выпускают на улицу.

Хайта такая информация не порадовала. Ему хотелось знать больше, но не будет же он трясти Вист и требовать информации прямо сейчас! Надо было ждать, но терпение уже

на исходе. Сидеть и спокойно играть в карты он не мог, поэтому его заменил Ортиз.

Макс ходил из одного угла Куба в другой, и Бурый уже ко-со поглядывал на него. Мальчик понимал, что этим очень раздражает товарищей, но ничего поделать с собой не мог. Время тянулось со скоростью трехсотлетней старой и большой черепахи. В комнату вошёл капитан и осмотрел присутствующих.

– Через десять минут будем в южном лагере. – объявил он грубым тоном и снова удалился.

Александр подскочил с места.

– Это же наша с Лидией! Почему так быстро!? Верните её в реальность.

– Нельзя! – запротестовала София. – Это может быть опасно!

– А то, что мы можем пропустить свою остановку не опасно!? – Бурый явно не хотел быть в своем лагере в одиночку. Странно, но Макс показалось, что друг боится.

– Да успокойтесь вы оба! – потребовал Беззит. – Подождем немного, вдруг она сама вернется, если нет, то выведем её.

Орлан и Александр набросились на парня с обвинениями. Был такой шум, что Хайту пришлось закрыть уши. Мальчик не хотел выслушивать, какие кто кому предъявляет претензии.

– Тихо! – вдруг донесся до Макса звук сквозь ладони, и

он их опустил. – Я вообще-то уже вернулась!

Ошарашенная Вист с обидой смотрела на товарищей. В комнате повисла немая тишина. Все переглядывались и не хотели начинать оправдания перед Лидией первые. Подросток решил выручить друзей, и перевести тему.

– Что ты нашла, Лидия? У тебя получилось? – Хайт подсел к подруге и с любопытством заглянул ей в глаза.

– Да, получилось! Я аж сама удивилась... – затараторила девушка. – Я всё узнала, правда особой пользы от этого нет!

– В смысле? – недопоняла Полина.

– В смысле, что Константин сам не знает, что там произошло. – Вист осторожно, слегка пошатываясь, встала и направилась к своей сумке, которая лежала на дальнем кресле, попутно продолжая рассказывать. – Прилетела АВБ, сбросила несколько обычных задымляющих бомб и улетела. Для чего – непонятно. Даже в бой вступать не стали! Константина это очень взбесило, и он начал сам готовить наступление. Вроде всё! А вы-то что узнали? – девушка перекинула сумку через плечо. Куб начал снижение.

– Я вообще ничего. – честно признался Макс. – Вентор и близко меня к своему сознанию не подпустил... Беззит узнал только, что ребята сидят в бункере и их оттуда не выпускают. Ты узнала больше всех! – похвалил подругу Хайт.

– Я старалась.

Девушка залилась краской. Куб приземлился. Бурый схватил свой рюкзак и понесся на улицу. Все потянулись за

ним. До подростка вдруг дошло, что ему прямо сейчас придётся попрощаться с друзьями! Ему придётся прощаться с Лидией! От одной этой мысли мальчику стало не по себе, но он снова и снова повторял себе «Я должен!».

Компания вывалилась из Куба. Макс огляделся вокруг... Около сорока человек ползали по огромному полю, что-то рыли и рассматривали. Вдалеке виднелись небольшие домики, в которых, судя по всему, и жили члены Нейтральной стороны. Александр очень громко поздоровался со всеми и в ответ получил одобрительные отклики напополам с аплодисментами.

Капитан Куба одёрнул Хайта и с каким-то удивительным сочувствием и пониманием сообщил, что у них пять минут на то, чтобы попрощаться. Подросток учтиво кивнул и вернулся к друзьям. Он наблюдал со стороны, как София и Полина обнимают Бурого и ему стало немного странно. Не хотелось отпускать тех, кто стал ему больше, чем друзья. Не хотелось терять тех, кто был дороже всех.

– Макс! – позвала его Вист и помахала рукой. Мальчик еле отнимал ноги от земли, но подошёл к девушке с улыбкой.

– Как ты? – поинтересовался он.

– Неплохо. – девушка уставилась на свои кроссовки. – А здесь красиво...

– Давай честно, ты же меня позвала не о природе поговорить. – Макс нагнулся и заглянул Лидии в глаза.

– Да... – честно отозвалась она. – Мне не хочется отпус-

кать вас.

– А мне очень страшно за тебя. Не могу перестать об этом думать! Бурый справится, Орлан тоже, а за тебя!.. – Хайт осёкся и просто обнял подругу.

– А я наоборот боюсь за тебя. Мы хотя бы будем в парах, а ты – один. – Вист уткнулась в куртку Макса. – А вообще, я боюсь за всех. Абсолютно. Я даже в Софии – нашем Уникуме – не уверена! Это просто какой-то... – Девушка задумалась, Макс решил ей подсказать и получилось так, что они закончили фразу вместе:

– Вечный страх! – ребята улыбнулись друг другу.

– Но мы должны верить в лучшее. – Лидия отстранилась и продолжила. – Мы найдём части моста и отдадим их Вентору. Они спрячут их за семью замками и всё вернётся в своё русло.

– Давай на чистоту! Еще раз... – усмехнулся подросток. – Если одновременно, без причины, страшно двум Омнисцентам, добром эта затея точно не может кончиться.

– А мы должны верить! – настаивала Вист.

Макс решил сдаться и поднял руки. Они подошли к Александру и тот обнял Лидию и похлопал Хайта по плечу. Они простояли так около минуты, пока на заднем плане не раздался призыв капитана вернуться в Куб. Качок шепнул Макссу одно слово, и они разошлись в разные стороны. Лидия и Александр отправились искать свой домик, а все остальные зашагали в сторону Куба. У мальчика ещё долго эхом отда-

валось в ушах последнее слово, которое сказал ему Бурый – «Брат!».

Дорога до восточного лагеря, в котором должны быть София с Полиной и Беззитом, была для Хайта ещё более тяжёлой. Он понимал, что через пару часов ему придётся распрощаться с Софией, девушкой, которая его понимала и никогда не осуждала. Но вспоминая, что он делал свой выбор отправиться на эти поиски осознанно, мальчик просто решил запомнить своих друзей получше.

Макс с остальными дурачились, как могли. Ортиз оказался очень позитивным и шепутным, а Лигнер настолько понимающей и добродушной, что на время подросток забыл, куда они летят. Ребята устроили драку подушками. Орлан пыталась их утихомирить, но потом сама с удовольствием присоединилась к битве.

Когда девушки унеслись на кухню, чего-нибудь перекусить, и Хайт с Беззитом остались наедине, Ортиз тут же спросил:

– Макс, что с тобой не так?

– Что? – мальчик оглядел себя, недопоняв вопрос.

– Нет, я не о внешнем виде. – парень замахал руками. – Хотя тебя бы уже пора подстричься. Я о том, что ты зависишь от эмоций окружающих. – Макс пытался понять, о чем говорит товарищ, но не смог.

– Поясни! Я не понимаю. – это начало немного раздражать подростка.

– Блин! Если вокруг тебя больше людей с положительным настроением, то ты и сам весёлый, даже если тебе охрененно хреново! И с точностью до наоборот, если все вокруг хандрят, то ты сам будешь убиваться и плевать, что тебе, на самом деле, пипец как весело. Что с тобой не так? Почему ты прячешь свои эмоции и цепляешь на себя чужие?

– А с чего ты взял, что мне сейчас хреново? – как можно жизнерадостнее спросил Хайт.

– Не ты один супер-мупер Омнисцент! – напомнил Беззит.

– Да... Зря мы с Разоном тебя учили. – усмехнулся Хайт, чувствуя, как на него накатывает волна смешанных чувств. Но Ортиз не отрывал от него взгляд, ожидая ответа и Максу пришлось отвечать. – Я сам, признаться, этого не замечал. Но, знаешь, мне кажется всё дело в том, что я сам как зеркало. У меня нету увлечений и каких-то талантов, нету целей и собственного мнения. Я заполняю себя окружающим миром. Всё, что я могу – перерабатывать поступающую информацию. И от этого иногда страшно... Но мне кажется, что так жить проще. Безопаснее.

– А что с тобой станет, когда вокруг не останется людей, влияющих на тебя? – Не оставлял тему Беззит. – Каким ты будешь, если останешься один?

Подросток уже было хотел ответить что-то, но в комнату вбежали Полина с Софией. Они принесли одну огромную тарелку фруктового салата, из бананов, яблок и мандаринов,

залитых мёдом, и четыре вилки (невольно у Хайта проскочила мысль, что Лидия бы побрезговала есть с одной тарелки). Такой салат поднял настроение Максу и думать о плохом не хотелось. Он решил перенести раздумья по этой теме на другой день.

– А ведь через три дня новый год! – напомнила друзьям Лигнер и загрустила. – Этот мы проведем, наверное, не очень весело... Кто как праздновал раньше?

Беззит рассказал, что обычно проводил новогоднюю ночь, шатаясь по городу с друзьями или роднёй. Раньше он жил в крупном мегаполисе и в новогоднюю ночь ходил рассматривать красивые витрины магазинов и украшенные парки. София сказала, что её новый год мало отличался от обычных дней. Полный дом народу, знакомых и незнакомых, барбекю во дворе, а потом все вместе на карнавал... Макс рассказал, что обычно проводил новогодние каникулы на горнолыжном курорте вместе с тётей. Они ездили туда каждый год. Хоть зарплата у Татьяны была и небольшая, но она каждый раз заказывала в новогоднюю ночь кучу вкусностей в номер.

– А ты? – Хайт спрашивал у Полины. Девушка сначала не хотела отвечать.

– Мы с семьей готовили ужин. Для нас с сестрами было любимым занятием нарезать салаты. Собирались только самые близкие. Мы смотрели телевизор и сидели за столом, обсуждая что-нибудь необычное. Ждали боя курантов. – Девчонка улыбнулась и опустила голову. – Подарков именно в

новогоднюю ночь никогда не было. Никто не мог сохранить интригу и все подарки раздавались недели за две до нового года. К часу ночи все расходились, а мы с сёстрами убегали к себе в комнату, натягивали пижамы и сидели ещё немно-го. Моя старшая сестра была единственной, кто дарила мне на новый год, кроме простого подарка заранее, ещё один, в сам праздник. И каждый раз это была книга, и каждый раз мифология. Древняя Греция, Египет, Рим, Месопотамия... Последний раз она подарила мне «Мифы Древней Скандинавии» ...

Лигнер поняла голову и смахнула предательскую слезинку. Орлан обняла её и чмокнула в макушку. Макс показалось, что девчонка больше плачет не о семье, не о книге, а о старшей сестре. Спрашивать её сейчас об этом было бы неправильно, и мальчик просто постарался перевести тему в другое направление, задав какой-то глупый вопрос о Гондурасе. Ортиз его поддержал и вскоре бой подушками начался заново.

Когда в комнату вошёл капитан с объявлением о скором прибытии, сердце Хайта сжалось со страшной силой. То, что он так старался оттянуть в своём подсознании, неизбежно случится через пару минут. Ребята отбросили подушки, стали надевать куртки и шуршать сумками. Когда Куб начал снижение, подросток постарался смириться и натянул улыбку. Все вышли в коридор к двери, которая очень скоро откинулась, образуя трап. Полина тут же бросилась бегом на

улицу, Беззит спокойным шагом последовал за ней, а София осталась на месте.

– Не выходи из Куба. – попросила она. – А то у меня такое ощущение, что если ты сейчас выйдешь, обратно тебя не загонишь.

– Наверное, ты права. – нотки меланхолии в голосе подростка не укрылись от Уникума.

– Я всегда права! – строгим тоном, но с улыбкой напомнила подруга. Макс не отреагировал, и Орлан пришлось с силой тряхнуть мальчика. – Да что с тобой!? Я, конечно, знала, что ты это будешь переносить тяжело, но не настолько же! Мы не навечно расстаемся. – девушка не унималась. – В мои планы не входило такое твоё состояние. А ты знаешь, что бывает с теми, кто рушит мои планы. Так что, Макс Хайт, только попробуй через пять секунд не прийти в форму, и тебя ждёт хороший удар по печени.

– Умеешь ты убеждать, однако! – сам подросток не знал почему, но ему стало немного легче.

– Ты слишком важен для меня. – София обняла его. – Для всех нас! Сейчас тебе нужно быть, как никогда, сильным, а не такой вот зюзей. Так что мобилизуй свои силы, если хочешь помочь.

– Я понял. – Макс чмокнул подругу в лоб.

София улыбнулась и выбежала из Куба, больше ничего не сказав. А Хайт вспомнил, ради чего всё это начиналось и с уверенностью и мыслями о предстоявшей работе, вернулся

в комнату.

Глава 5. А в лагере всё спокойно.

– Здравствуй, мальчик, которого я должен слушаться!

Именно так поздоровался с Максом мужчина лет сорока пяти, с русыми спутанными волосами и гетерохромией, когда подросток вышел на трап Куба. Такое начало разговора показалось Хайту очень странным, и он окинул взглядом беспардонного гражданина.

Широкая беспричинная улыбка во все тридцать два зуба сияла на его лице. Глаза, один из которых был светло-голубым, а другой ярко зелёным, были так вытаращены, что, казалось, вот-вот вывалятся из орбит. Неизвестный мужчина очень резко протянул Максу руку для рукопожатия. Мальчик не спешил отвечать гражданину тем же.

Анализируя детали, Хайт пришёл к выводу, что либо этот мужчина – актёр, который явно переигрывает, либо сумасшедший, ведь такое поведение адекватным людям точно не свойственно. Подросток решил не забывать, что его отправили сюда следить за работой, а не за сумасшедшими, поэтому проигнорировал рукопожатие.

– Здравствуйте, мужчина, которого, судя по всему, прочили мне в помощники. – мальчик постарался сказать это как можно более деловым тоном.

– Именно так! – почти закричал гражданин и вскинул ру-

ки в воздух. — Разрешите представиться, Андрес Финсток.

Финсток присел в глубоком реверансе и чуть не упал. Макс не знал, смеяться ему или плакать. Ведь то, как вёл себя гражданин, было очень даже забавно, а вот то, что именно этот человек будет помогать ему со всеми делами, никак не предвещало ничего хорошего.

Подул очень холодный, сильный ветер со снегом. Снежинки были мелкие. Они буквально впивались в кожу. Северный лагерь, ничего не скажешь! Деревья не очень высокие и довольно-таки редкие, так что от сногшибающих потоков ледяного ветра ничуть не спасали. На улице было, примерно, минус восемнадцать и относительно тонкая куртка не согревала подростка.

— Разрешите провести краткую экскурсию, а после я проведу вас в ваше жилище? Андрес хоть и был слегка шизанутым, но соображал, вроде, нормально.

— Да. — Хайт поёжился от холода. — Да, это было бы кстати.

Макс спустился с трапа, и как только он сделал пару шагов в сторону Финстока, Куб тут же начал подниматься в небо. Мальчик почувствовал неизбежность происходящего, но не жалел о своём решении. София была права. Если он хочет помочь, надо справляться со своими эмоциями. До добра они точно не доведут.

Подойдя к Андресу, подросток осмотрел окружающую его территорию. Около полусотни мужчин очищали отдельные участки от снега и раскапывали землю. Это, должно

быть, адский труд – на таком морозе под слоем снега искать какой-то древний артефакт! Финсток снял свою стеганую безрукавку, которая была надета у него поверх куртки и накинул на Макса.

– Спасибо! – поблагодарил подросток, тут же застегнув на себе жилетку и засунув руки в карманы.

– Особо и показывать нечего! – начал Андрес и семимильными шагами пошёл в сторону небольшого лесочка. – Здесь мои ребятки уже все осмотрели, и ничего не нашли. – мужчина ткнул пальцем в один из секторов, отделённых синей лентой. – И тут тоже ничего! – он указал на другой. – И тут! И там! И даже вон там! Нигде! Ничего! Нет! – заорал Финсток. – Честное слово, такое ощущение, что здесь вообще ничего нет, кроме карликовых берёз!

На несколько минут глаза Андреса стали пустыми и он выпал из реальности, улыбка сползла с его лица. Максимум стало немного страшно. Он как будто очутился в фильме ужасов. Именно так, как сейчас выглядел Финсток, обычно изображают сумасшедших серийных убийц. Мальчик уже хотел одёрнуть мужчину, ведь пауза затянулась. Но как только он поднял руку, гражданин встрепенулся и привычными для себя широкими шагами быстро поскакал в прежнем направлении.

Когда они подошли поближе к лесочку, оказалось, что там стоят семь домов. Они были невысокими, но очень длинными. Пологая, почти плоская кровля собирала на себе снеж-

ные сугробы. Окна были под самой крышей. Их и окнами-то назвать было трудно, скорее небольшие форточки. Дома были сделаны из массивных брёвен и это напомнило Максу его домик в Единогласном. Какой бы поганой и бесчестной ни была АнтиВенторская Бригада, но домики Колледжа Хайту всегда нравились.

Андрес провёл подростка в один из домов. Внутри тоже было вполне неплохо. Семь кроватей, стоящих в шахматном порядке вдоль стен. У каждой стоит тумбочка и неяркий, но с тёплым светом торшер. Всё было в естественных коричнево-чёрных тонах. Ни одна из кроватей не была заправлена. Казалось, будто из них поднялись буквально пару минут назад. В конце длинной комнаты дверь, именно к ней Андрес и подвёл Хайта.

– Работёнка у тебя, как я понял, будет нервная! – Финсток распахнул дверь. – Поэтому я попросил своих ребят соорудить тебе отдельную конуру. Они у меня ненормальные, так что в одной комнате ты с ними точно свихнешься! – мужчина залился надрывным смехом, а потом резко его оборвал.

Помещение было скудно обустроено. В дальнем правом углу стояла кровать, у левой стены стеллажи с бумагами. По центру стол с двумя стульями рядом. Макс насчитал на стенах восемь двойных бра. А прямо на противоположной стене от входа длинная вешалка.

– Благодарю! – начал Макс. У него появилось пара вопросов, и он стремился поскорее их задать. – А в каком смыс-

ле «ваших ребят» и в смысле «ненормальные»? – Мальчик прошёл в комнату и сел за стол.

– Моих ребят в смысле «моих ребят»! – протянул Андрес и тоже уселся за стол. – Я глава Нейтральной стороны!

– А разве не Верманд глава Нейтральной стороны? – Хайт немного запутался.

– И он тоже! – быстро дополнил гражданин. – Ты что, думал те пятьдесят тысяч, зарывшихся в землю, это все, кто входят в Нейтральную сторону!? Думаешь, в Сабэне так мало людей, которые хотят сбежать от войны!? Да в Сабэне десятки таких селений. Те, кто боятся, залазят под землю! Некоторые не жалеют сил и времени и строят подводные города! И в каждом селении по сорок – восемьдесят тысяч человек! И у всех свои главы...

– А почему вы считаете своих людей ненормальными? – мальчика этот вопрос интересовал больше, чем предыдущий.

– Потому, что они такие же, как и я! – прошептал Финсток и, с какой – то непонятной для Макса надеждой в голосе, спросил: – Ты ведь считаешь меня ненормальным!?

– Честно, пока не определился... – подросток исподволь продолжал смотреть на мужчину. – Может, если вы мне объясните, почему считаете себя таковыми, я определюсь быстрее.

– Ты хочешь это услышать!? – Андрес пододвинул свой стул поближе к Максy. – Тогда я тебе расскажу! Мое отде-

ление Нейтральной стороны было самым многочисленным последние пять лет! Под моим началом ходили сорок четыре тысячи Омнисцентов и пятьдесят три тысячи Полифаснетов! И мы не прятались, как остальные, а спокойно жили на самом севере Сабэна. Оборонялись от набегов АВБ при необходимости, ведь они приходили по десять – двадцать тысяч и справиться с ними было легко! Но однажды их пришло больше... – Мужчина снова на несколько секунд выпал из реальности, будто вспоминая, а потом закричал. – Намного больше! Мы сражались, сражались сколько могли, а потом они пустили какой-то газ и все отрубились! Мы очнулись через сутки. Над нами издевались, издевались ради забавы! Они говорили, что мы им надоели! Они неделю не давали нам есть, убивали друзей у нас на глазах... Нас унижали! – мужчина стукнул кулаком по столу. – А потом отпустили... Но, к тому времени, от моего отделения не осталось и десятой части. АВБ убила моих людей! Мы, оставшиеся, стали такими! Мы, конечно, можем быть нормальными. – Финсток поменял свой прежний, надрывистый и тяжёлый голос на медленный, спокойный и довольно приятный. – Можем быть адекватными, спокойными. Но быть ненормальными нам проще. Слишком тяжело возвращаться после такого к душевному равновесию.

Хайт анализировал всё рассказанное Андресом, и понял, почему Константин сказал, что они найдут с ним общий язык. Будто Макс сам старался уйти от гнетущих мыслей, и

погрузиться в чужой внутренний мир, настолько он виделся ему интересным. Но при этом подростку Финсток показался не очень приятным типом. Этот диссонанс и вызвал у мальчика желание общаться с этим человеком.

– ПТСР. – прошептал себе под нос Хайт.

– Что-что!? – переспросил Андрес.

– ПТСР. – Макс повторил. – У всех вас посттравматическое стрессовое расстройство. Играйте-ка вы почаще в тетрис.

Финсток посмотрел на подростка так, будто тот сам сумасшедший и перевёл тему разговора в другое русло. Он подошёл к стеллажу и вытащил оттуда стопку бумаг. Положив их на стол, он начал объяснять мальчику, что это отчёты, которые он теперь должен будет регулярно отправлять в ВКЗ.

Три с половиной часа Андрес объяснял, как отчёты должны быть оформлены, какие существуют сокращения, как точно рассчитать обследованную площадь... К концу лекции у Хайта уже уши в трубочку сворачивались и кипел мозг, но финальная фраза заставила мальчика подскочить с места.

– А в принципе, от внука Вентор по связи и так всё выслушает! И без всяких отчётов!

Макс выругался. Ему страшно хотелось запустить в Финстока чем-нибудь, но мысль его сбило желание поесть. Живот предательски заурчал. Гражданин встрепенулся и как будто опомнился и взглянул на часы.

– Норны! Два часа ночи! – мальчик не понял, к кому было

это обращение. — Ужин уже полчаса как идёт!

— У вас ужин так поздно? — удивился подросток.

— Так рабочий день начинается с рассветом! — объяснил Андрес. — А тут светает в начале двенадцатого... Вот и приходится работать допоздна! Пошли скорее, а то без нас всё сожрут!

— А в каком корпусе у вас столовая? — поинтересовался Хайт, но гражданин его не услышал, так как уже полным ходом неся на улицу. Макс поспешил за ним.

Как только они оказались на улице, подросток тут же впал в ступор. Недалеко от домиков горел огромный костёр, на котором жарилась коровья туша. Вокруг стояли люди, и пели какие-то народные песни. Это выглядело настолько... красиво! Прямо потрясающе! Мальчик не мог найти подходящих эпитетов, описывающих эту атмосферу. Он медленно подошёл к костру, не желая спугнуть сказку, которая стала явью. Все громко зааплодировали Хайту, не прерывая песни. Каждый подходил и здоровался с ним, кто кивком, кто рукопожатием.

Финсток взял нож и вилку, лежавшие на небольшом столике возле костра и отрезал себе немаленький кусочек от туши. Макс последовал его примеру. Несмотря на то, что мясо было без соли и специй, без маринада и соусов, оно было потрясающе вкусным.

Ещё около часа мальчик провёл у костра, слушая песни и попивая какой-то странный напиток, напоминающий ме-

довуху. Народ начал потихоньку расходиться, и Хайт тоже отправился к себе. Бухнувшись на кровать, он моментально отключился. Эмоциональные перепады прошедшего дня дали о себе знать.

Биологические часы подняли подростка очень рано. За последние месяцы он привык вставать в половине седьмого и это утро не стало исключением. Макс поднялся и включил одну из бра. Обнаружив на стеллаже небольшой электрический чайник, банку кофе, рафинад и даже сухие сливки, Макс заварил себе кофе, выключил свет и сел за стол. В темноте мальчику лучше думалось. Он пытался понять, для чего он в этом лагере.

Здесь всё идёт своим чередом, все работают, так для чего же он тут? Вентор говорил, что здесь люди не верили в то, что действительно Хайт попросил их помочь... «Если им нужно было только убедить толпу, почему я не мог просто приехать, поговорить с ними и уехать обратно? Зачем мне оставаться тут?» – мальчик хотел потерроризировать свой мозг этими вопросами, но потом плюнул на это гиблое дело. Все равно он тут, и изменить ничего нельзя. Так что надо хотя бы помочь ускорить работу, лишние руки никогда не помешают.

Макс допил кофе и мысли пропали. Голова просто отказалась думать. Он смотрел в одну точку и слушал, как за тонкой стенкой храпят семеро здоровых мужиков. В комнате было слишком жарко и подросток, накинув куртку на плечи,

поспешил на улицу, стараясь никого не разбудить.

Небо ясное, и было видно все звёзды. Странно, Сабэн точная копия Земли, и единственная разница – в небе! Звездная карта была совершенно другой, но Хайт заметил это только сейчас. Костер все ещё потихоньку догорал, ветра не было, и мальчик пялился наверх, как будто бы ища какую-то определённую звезду.

Макс не знал, сколько он провел времени за созерцанием небесных тел. Уже давно начало светать, но он не замечал этого. Единственное, что смогло его отвлечь, было то, что из одного из домиков вышел парнишка лет двадцати и поздоровался с ним.

– Здравствуйте, Макс. А что вы встали так рано?

– О, нет! Только прошу, не называй меня на «вы»! – простонал Хайт, очнувшись от своей пассивности. – Здравствуй. Просто не привык ещё к новому ритму.

– Ну, извини, не думал, что ты бы простил меня, если бы я сразу обратился к тебе на «ты». Все-таки ты теперь наш руководитель!

Парнишка снял остатки туши с вертела над костром и заменил огромным котлом. Подростку стало немного странно. Очень тонкие черты лица, светлые курчавые волосы и атлетическое телосложение делали парня похожим на эльфа.

– Я не руководитель! – возмутился Хайт. – Я не собираюсь тут особо ничего менять, я приехал помочь...

– Серьезно? – переспросил парень, как бы проверяя. – Ну,

тогда поможешь мне притащить крупу из погреба?

— С удовольствием! — Макс с энтузиазмом подошёл поближе к новому знакомому, и они вместе выдвинулись дальше, вглубь лесочка. — Как тебя зовут?

— Я Скамли Йенсен. И, насколько ты уже смог понять, мои обязанности в лагере — готовить. Я повар.

— И, нужно сказать, отличный повар! — заметил мальчик. — Вчерашнее мясо было потрясным!

Макс старался абстрагироваться от общения со всеми в лагере, вел себя так, чтобы его не замечали и, желательно, считали, что его вообще не существует. Однако пока он разгребал сугробы на новом участке, он то и дело поглядывал по сторонам на остальных. Мальчик анализировал их поведение и с каждым разом всё больше и больше убеждался в правильности своего вывода, что это точно ПТСР. Он строил у себя в голове планы того, как можно было бы помочь всем членам Нейтральной стороны, но знал, что никогда этого не осуществит. На ужине он всегда отходил куда-нибудь в сторону и наблюдал за прекрасным костром и поющими людьми издалека. Подросток не хотел нарушать той идиллии, что царила там в те моменты.

Хайт подружился с Йенсеном, но времени вместе они проводили мало. За завтраком и ужином парень вёл себя адекватно, а вот в обеденное время он был сам не свой. Глаза

красные, злой, как собака, нервный. За день до нового года он разгромил домик, в котором жил. Андрес хотел его выгнать из лагеря, чтоб тот шатался по морозу и, как он сам выразился: «Сдох где-нибудь в сугробе», пока Финсток его сам не покалечил. Подростку стоило больших усилий утихомирить разбушевавшегося Андреса, а уговорить не выгонять Скамли ему помогло лишь чудо.

На новый год Макс уговорил всех сделать рабочий день половинным, и к шести часам они уже расходились с поисковых секторов. Мальчик пытался отыскать в толпе Йенсена и пригласить к себе. Он хотел поговорить с парнем, ведь должна была быть причина, объясняющая его поведение. Найти Скамли не удалось, и он попросил Байдена, который жил с ним в одном домике передать, чтобы тот зашёл к нему.

В Сабэне было не принято ставить елки, но для Хайта это была обязательная традиция, от которой он отказываться не собирался. Ещё вчера вечером, уйдя пораньше с ужина, подросток обошёл близлежащий лес, в поиске хотя бы парочки еловых веток. К несчастью, вокруг их лагеря росли только берёзки и Максу потребовалось почти два часа, чтобы найти небольшую ёлочку. Он выкопал ее с корнем, притащил к себе в комнату и поставил в ведро.

Украшать ее было нечем, елочных игрушек здесь не было, но мальчик не пожалел свою старую красную потрёпанную футболку и, распустив ее на ленточки, повязал бантами на елку. Из белой бумаги он складывал звёздочки, кораблики

и самолётики, и точно также раскладывал их на ветки. Как только подросток закончил с елкой, в дверь постучали. Вошёл Йенсен.

– А, Скамли, заходи! – обрадовался Хайт. – Кофе будешь?

– Привет, ещё раз! Не... Не хочу аппетит перед едой портить. Чего звал?

– Я хочу поговорить о вчерашнем инциденте. – Макс рукой пригласил товарища за стол. Тот сел и немного напрягся.

– Ты говоришь, как мой бывший школьный директор!

– Прости. – усмехнулся мальчик. – Я просто хочу тебя понять. Что не так?

– Что не так!? – удивился Йенсен. – Мы уже несколько недель торчим в глуши, разгребая сугробы и ищем то, не знаю, что!

– Но ведь это нужно для дела. – старался убедить парня подросток. – Если мы не будем этого делать, АБВ найдёт все части «моста» и все жители Земли погибнут и!..

– А нам то что!? – воскликнул Скамли. – Нам то, что до этого!?

– О, такие мысли очень опасны... – прошептал себе под нос Макс, а Йенсен продолжал.

– Почему мы должны из-за них, без радости,дохнуть от скуки тут!?

Кусочки пазла начали складываться в голове мальчика. То, в чем Хайт начал подозревать парня было слишком страшно, чтобы без уверенности заявить об этом, и подро-

сток начал задавать наводящие вопросы.

– Так тебя напрягает безрадостная атмосфера?

– Именно она! – подтвердил Йенсен.

– И ты любыми доступными способами стараешься от нее избавиться. – это уже был не вопрос, а утверждение. Скамли нервно сглотнул и начал подниматься со стула, но на Макса нахлынула ярость, и он силой усадил его обратно. – У тебя часто красные глаза...

– Это давление! – оправдывался парень.

– Тебя раздражают любые мелочи...

– Это просто характер дурной! – Йенсен снова попытался встать, но Хайт держал его слишком крепко.

– И тебе скучно... Выворачивай карманы! – заорал подросток. Скамли дёрнулся и вытащил из кармана небольшой пакетик с небесно-голубыми таблетками. – Откуда это!? – заорал Макс.

– С собой привёз...

Мальчик схватил пакетик и рассмотрел таблетки. Такого он увидеть точно не ожидал, тем более на Сабэне!

– MDMA? Ты серьёзно? Экстази в Сабэне!? – подросток взглянул в глаза парня и ему показалось, что он вот-вот заплачется.

– Я их с собой с Земли привез. – начал рассказывать Йенсен. – Я ведь в этом мире только два года! А уже успел сбежать из АнтиВенторской Бригады и попасть к Нейтральным...

– Ты был в АББ?

– Да. Моих родителей убили, когда мне было восемнадцать, Аварен не посчитал нужным отправлять меня ради полугода в Колледж, и вместо Единогласного упёрли сразу в часть. Я сбежал почти сразу и несколько месяцев слонялся по Сабэну, пока не наткнулся на Нейтральных Андреса, точнее то, что от них осталось. Я таблетки не пробовал ни разу до того, как попал в этот лагерь! Они валялись в рюкзаке, а сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.